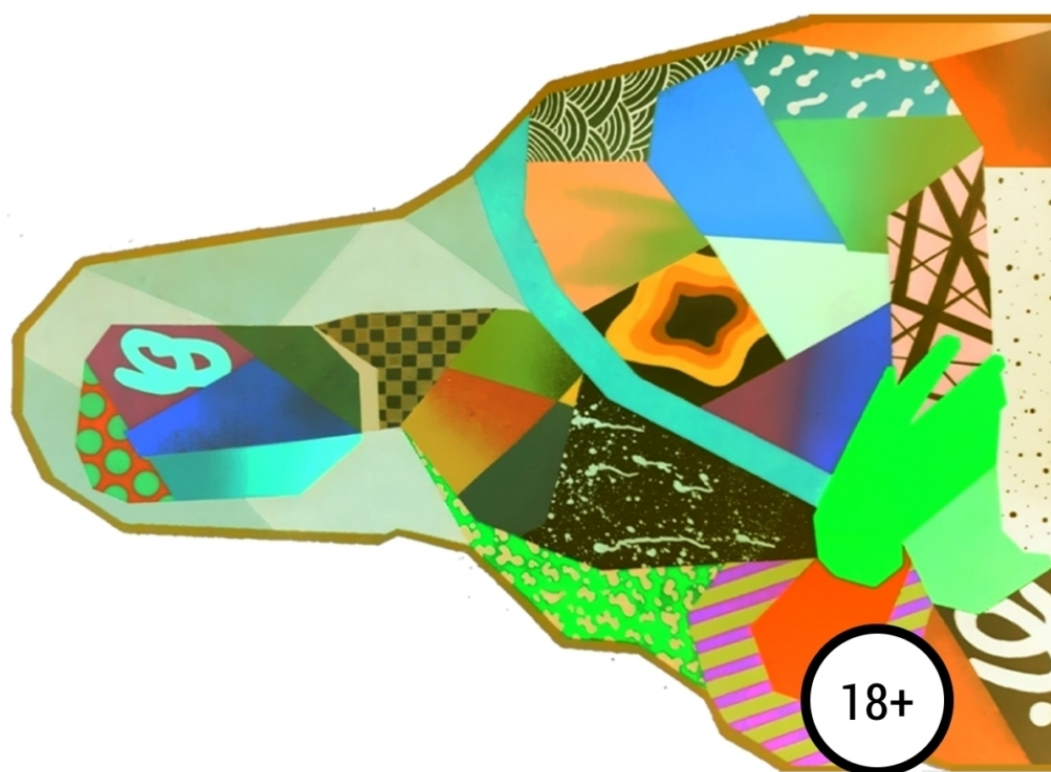

ANGST

SORGE ALEXANDER

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Сорге

Angst

«Автор»

2020

Сорге А.

Angst / А. Сорге — «Автор», 2020

«Angst» — это несколько сотен страниц прекрасной офсетной бумаги, пропитанной моими мыслями. Я собрал свои лучшие статьи и скрепил их художественным рассказом, главный мотив которого проходит сквозь все тексты и сшивает их в единое целое. В меню только лучшие плоды умственных чресл: от басни о проститутке до оды бомбисту-гению, предсказавшему закат человеческого превосходства. Идеально сочетается с дешёвой водкой. Есть картинки. Содержит нецензурную брань.

© Сорге А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Как пользоваться этой штукой	6
Глава 1. О сексе, страхах, символах, деньгах и церкви	7
Биохакерманы	8
Секс и отвращение в Вавилоне	12
Специальная олимпиада	16
Ни слова о порно!	19
Басня о проститутке	22
Мир других мужчин	25
Ешьте мой член!	28
Золотой скальпель для мозга	31
Дырявые монеты	34
Контркультурная контрреволюция	40
Геймификация	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Сопре

Angst

Пролог

Эта книга – ковчег моих мыслей. Сборник неактуальных статей, заметок, текстов и прочих плодов моих умственных чресл, которые я собрал в одну корзину. Собрал, во-первых, потому что хочу дать им хотя бы мнимый шанс спастись и не утонуть в пучине времени. А, во-вторых, потому что никому из нас не чуждо тщеславие. В любом случае я надеюсь, что этот самый ковчег заплывёт в твою голову и растворится в мозговом ликворе, оставив после себя приятное бодрящее послевкусие.

Ты не найдешь здесь ни великих истин, ни тайных откровений, ни глубоких мыслей. Ты держишь в руках мою исповедь. И я постарался сделать так, чтобы эта исповедь получилась максимально откровенной. Именно поэтому (а также в силу природной скупости) я не пользовался услугами редакторов или корректоров и издал книгу за свой счёт. Да, может, что-то покажется тебе смешным или нелепым и совершенно точно ты найдешь здесь не одну дюжину ошибок. Но зато каждое слово в этом куске макулатуры, пропитанном графоманией, стоит ровно на том месте, на которое поставил его автор, то есть я. И за каждое слово я ручаюсь: да, в книге не приводятся ссылки на исследования и цифры, но, играясь в порядочного журналиста, я проверял каждый грамм слова, что добавлял в каждый свой текст. А так как почти все мои статьи были опубликованы в СМИ, их можно легко найти в интернете – в электронной версии указаны все источники. Сейчас же у тебя есть выбор: либо поверить мне на слово, либо отложить эту книгу и найти что-то более стоящее.

И, да, перед началом произнесу, пожалуй, защитную мантру: сказанное здесь не ставит своей целью кого-то оскорбить или призвать к чему-либо. Все изложенные здесь мысли имеют характер оценочного суждения и говоря «мы», я, в первую очередь, имею в виду себя. А ещё я иногда сквернословлю, поэтому если ты теряешь сознание от ёмкого трёхбуквенного словца или тебе меньше 18 лет – то эта книга явно не для тебя.

Как пользоваться этой штукой

Прежде чем ты перейдешь непосредственно к зловонному потоку моих мыслей, дай мне рассказать, как читать эту книгу.

Ты можешь читать всё подряд: собрав все статьи, все свои лучшие статьи, я постарался нанизать их на нить повествования – рассказ об одной ночи из моей жизни, когда я слишком много думал. История эта, если хочешь, загоняет мои мысли в русло, по которому удобно и (надеюсь) интересно плыть стороннему наблюдателю.

Также ты можешь пропускать художественные вставки, выделенные курсивом, и читать только статьи. Когда я их писал, я не ставил задачу породить цельный альманах, но здесь постарался сделать так, чтобы один мой текст плавно перетекал в другой. Суть каждой статьи обычно раскрывается в первом абзаце, либо в подзаголовке.

Наконец, если эта книга лежит в туалете, ты смело можешь открывать любую статью и читать её отдельно от других – повествование не нарушится, зато после этого ты смело сможешь вырвать лист и, предварительно его скомкав, так как вощёная целлюлоза не предрасположена к впитыванию биологических жидкостей, потереться им. Бумагу нужно экономить, а деревья беречь.

Глава 1. О сексе, страхах, символах, деньгах и церкви

Я с содроганием проснулся. Грудь неприятно сдавили объятия какого-то беспричинного страха. Во рту был привкус пережёванных мыслей: ежедневные заботы, бредовые кошмары и потайные страхи из-за непродолжительного сна в голове слиплись в отвратительную прогорклую кашу. За окном свинцовое питерское небо окончательно потухло: плотная пелена туч теперь подсвечивалась тусклыми оранжевыми фонарями, отчего серый холст приобрел странный, не то коричнево-лавандовый, не то оранжево-синий оттенок. Дневной сон, по всей видимости, плавно перетёк в ночной: часы в пустой комнате, освещённой одинокой настольной лампой показывали без пятнадцати одиннадцать. Лениво поднявшись, всё ещё слегка контуженный, я взял куртку, что валялась на стуле подле разложенного дивана, и вышел на балкон. Дела, если верить классику, были совсем плохи: пачка сигарет, что лежала в моём кармане, была пуста. Я взглянул на картонку с портретом раковой опухоли гортани. От этого ноющая, беспочвенная тревога только усилилась: прижалась, обняла крепче. Странно, но человеческий мир не просто пронизан страхом – он из него соткан. Тонкие нити страха оплетают твои пальцы, мозги и гениталии, заставляя их дёргаться в конвульсивных движениях.

Мы боимся невыносимой тишины одиночества, поэтому связываем свою жизнь с судьбами других людей: любовников и возлюбленных, друзей и родственников. Боимся пресности жизни, поэтому усердно учимся, работаем, зарабатываем, чтобы разнообразить её: купить яркие впечатления, красивого партнёра, большую чёрную машину или дорогие часы. И покупаем машину обязательно больше, а часы дороже, чем у соседа, потому что боимся мыслей в чужих головах. Мы боимся хаоса, поэтому так тяготеем к порядку, определённости и контролю: каждую пятницу ходим в один и тот же знакомый бар, поглощаем как можно больше информации из новостных лент и часто передаём свои поводы в руки тому, кто якобы знает дорогу лучше нас. Из-за этого страха наслаждаемся даже каплей сладкой власти – упиваемся ею, пока окончательно не потеряем рассудок: будь то власть над возлюбленным или же над целым царством. Страх, мимикрируя под самые различные стремления, толкает человека вперёд, подстегивает и стягает, как жестокий кучер ездовую лошадь. Без него кобыла бесцельно шаталась бы по полю. Победа и заветный приз действительно мотивируют. Но страх поражения мотивирует сильнее.

Синие неоновые всполохи осветили квартал: белый фургон скорой медленно ковылял по выбоинам, пытаясь выбраться на большую дорогу. Страх смерти – наверное, самый базовый из человеческих страхов: Многоликая Матерь, что принимает вид самых разных наших желаний и стимулов. Осознание того, что твоя бесценная тушка однажды станет холодным куском мяса, причём внезапно, а полированные мускулы и натренированные мозги будут гнить и разлагаться, пожираемые белыми тучными опарышами, заставляет верить политикам, что обещают оградить от фанатиков, несущих гибель, и фанатикам, что обещают отодвинуть смерть в вечность. Движимые этим страхом мы горстями глотаем пилюли и поглощаем слова целителей, что сулят нам избавление от боли и хвори, разглаживаем и шпаклюем морщины, чтобы скрыть меты старости. И, конечно же, пытаемся найти рецепт если не вечной, то довольно долгой жизни, предпочитая мерзким сигаретам не менее мерзкий сельдерей. Между тем, все эти отчаянные попытки наскрести хотя бы горстку песка времени не только бессмысленны, но и сокращают жизнь поболее алкоголя и беспорядочного секса.

Биохакерманы

Кто такие биохакеры и почему погоня за бессмертием убивает.

Приветствую всех, кто пережил новогодний алкоапокалипсис и сейчас сосредоточил всю свою джедайскую силу на прочтении этой статьи! В России, как водится, Новый Год – это культовое событие. Мистический рубеж, после которого жизнь непременно поменяется и определённо в лучшую сторону. Поэтому в конце декабря многие радостно раздают не только подарки, но и обещания. Мол, вот прямо после того, как наш бессменный президент произнесёт своё легендарное «этот год был трудным для нас», они и раковые палки курить перестанут и, вообще, в спорт-режим перейдут. Здоровый образ жизни снова набирает популярность, а человек всё упорнее насилует свой организм в попытках стать хотя бы на пол шишечки умнее или сильнее окружающих. Особо впечатлительные индивидуумы начали даже «взламывать» свой организм, называя это «биохакингом» и наивно полагая, что приём глицина сделает из них сверхчеловека.

Так кто же такие биохакеры? Это движение зародилось в солнечной Калифорнии в середине девяностых. Безумные американские гики вдруг решили, что они ничуть не хуже сумрачных гениев из плесневелых подвалов ЦРУ и начали обустраивать в своих гаражах лаборатории, с пробирками и центрифугами. Благо, Амазон уже позволял недорого собрать самую настоящую генную пушку из говна и «примочки для взбитых сливок», были бы мозги. А вместо инкубаторов для генно-модифицированных бактерий можно использовать «собственные подмышки, поддерживающие температуру 37 °С совершенно бесплатно». Собственно, именно поэтому биохакинг можно описать как «гаражный биотех». Однако реальность далека от страшных картин, рисуемых воображением, когда сумасшедший гений мастерит у себя на коленке новое биологическое устройство судного дня. Сообщество биохакеров довольно открытое – это просто группа людей с хорошей фантазией, которым интересна практическая биология без бюрократической волокиты научных институтов. К примеру, одна из таких биохакеров создала святящийся в темноте йогурт, который можно есть без опаски. Так что цели у них вполне мирные: никто не создаёт супербактерию, чтобы заразить и уничтожить всё человечество. Наверное.

Тут у читателя может возникнуть вопрос: «А причём здесь вообще человеческое здоровье?» Правильно, ни при чём! Олдскульные биохакеры не экспериментируют ни со своим телом, ни с человеческим геномом. Во-первых, это слишком сложно, а во-вторых, потому что у них достаточно мозгов, чтобы это понимать. Но в России биохакерами почему-то стало принято называть ипохондриков, которые от биологии далеки настолько же, насколько и от взлома компьютерных систем. Это выродилось в довольно размытую субкультуру с ярко выраженным страхом старения и смерти, адептам которой близки многие идеи трансгуманистов. Такие «биохакерманы» зациклены на поиске «багов» в собственном теле и попытках эти баги исправить. Они старательно следят за своими «биомаркерами» и делают всё возможное, чтобы прожить дольше, бегать быстрее, прыгать выше и бить своих оппонентов сильнее. Иконой «биохацкеров» можно считать Сержа Фаге – успешного американского предпринимателя. Российскому интернету он стал известен после своей статьи, суть которой сводится к фразе: «Мне 32 года, и я потратил \$200 тысяч на «биохакинг». Своей методикой заморский миллионер любезно делится с челядью, сразу выкладывая все карты на стол. Так вот, система, которая поможет Сергею стать сверхчеловеком и дожить до глубоких седин состоит из нескольких взаимосвязанных блоков: «гигиена сна, оптимальное питание, оптимальные физические нагрузки, ментальное здоровье, медицинские тесты, добавки и лекарства».

Тут то и становится понятно, что никаких козырей у «биохакерманов» нет. За громкими терминами кроется простой радикальный ЗОЖ с налётом научности. Утверждение, что благодаря здоровому образу жизни можно протянуть немного дольше и чувствовать себя чуточку лучше, на мой взгляд, должно быть понятно любому человеку. А всевозможные тесты и анализы, которые сдают «взломщики» и которые придают биохакингу всю его научность уже лет как пятьдесят сдают все профессиональные спортсмены. «Хакерманы» также любят принимать горсть-другую всевозможных колёс, чтобы улучшить свои ментальные и физические показатели, да они обожают таблетки! Либеральное американское законодательство и добрые врачи позволяют Фаге употреблять такое количество антидепрессантов, о котором любой торч может только мечтать. На мой взгляд, когда ты упарываешься адовым коктейлем из мажорных лития, модафинила и знакомого любому питерскому объёбосу фенибута, то у тебя в принципе не должно быть никаких проблем. Они тебя просто перестают волновать. При этом, конечно, Серж подчёркивает, что все препараты принимаются исключительно под надзором врачей, а значит всё тип-топ. Но на его месте я б не был так уверен, ибо каждый год пара-тройка голливудских селебрити захлёбывается собственной блевотиной от препаратов, которые они принимали именно по врачебным рецептам. Но и тут правда заключается в том, что волшебной пилюли, которая по щелчку пальцев сделает тебя гением, нет. И весь медицинский «хак» организма сводится к приёму банальных БАДов, которые в разных комбинациях употребляют абсолютно все лысые обезьяны. Так что с таким же успехом «биохакером» можно назвать студента, который во время сессии упарывается аптечным пирецетамом.

Отдельным направлением такого «биохакинга» является «гридинг»: апгрейд своего тела с помощью различных имплантов. В теории, это действительно очень перспективное течение. Например, существует концепт вживляемой тестостероновой помпы, которая управляется по блютусу. Нажал на кнопку – и ты уже не хилый ботан, а первосортный альфа-самец. Правда, после этого могут отвалиться яйца за ненадобностью (в прямом смысле этого слова), но кого это волнует? Некоторых биохакеров вообще не заботит механизм обратной связи, а гомеостаз для них является каким-то древнегреческим богом. Но даже такая помпа – удел будущего. А настоящее выглядит намного более убого, и весь апгрейд ограничивается вживлением дешёвых китайских чипов в гараже у знакомого «херурга». Чаще всего, это обычные NFC-модули, которые сегодня есть в любом смартфоне или банковской карте. Никаких особых преимуществ такие чипы своему владельцу не дают, но зато добавляют +5 к самооценке и позволяют футуристично проходить через турникеты в метро и не менее футуристично расплачиваться за пиво в ларьке. В нашей стране, особенно на периферии, это выглядит ну прямо как самый настоящий киберпанк: high tech – low life, как говорится. Конечно, если есть деньги, можно и выделиться, встроив датчик землетрясений себе в локоть, как это сделала испанская художница Мун Рибас. Очень полезный имплант. Полезнее только осциллограф в ягодице.

«И с высокой вероятностью я проживу дольше 120 лет даже без каких-либо прорывных технологий – то есть более долгую и здоровую жизнь, чем кто-либо другой в истории человечества». Тут я соглашусь с американским миллионером. Я действительно верю, что Серж Фаге проживёт долгую жизнь. Просто в силу того факта, что, имея миллионы на своих банковских счетах и доступ к лучшим врачам мира, нужно очень сильно постараться, чтобы угробить себя. Да и что-то мне подсказывает, что бизнесмены в халатах приложат все усилия, чтобы не потерять такого обеспеченного клиента.

Роду человеческому всегда было свойственно стремление к бессмертию. Только вот все эти забеги к источнику вечной молодости не только бессмысленны, но и сокращают жизнь поболее алкоголя и беспорядочного секса. Мне вообще непонятен весь этот панический страх некоторых людей перед смертью: они слишком переоценивают свою жизнь. Вернее, то, что считают жизнью. Дом, машина, работа, дом. Будни, пятница, выходные будни. Роддом, офис, кладбище. Это ваша потрясающая жизнь, за которую вы так цепляетесь? Другие же существуют

в вечном «режиме ожидания»: ожидания Новогодних праздников, ожидания отпуска, ожидания, когда перепадёт. «Вот ещё немного, и заживу». Но это не жизнь. Вы живёте то всего две недели в году, когда наслаждаетесь отпуском, два дня в неделю, когда предоставлены себе, пятнадцать минут в день, когда занимаетесь любовью. Это вонючий суррогат жизни, гомеопатическая марка психоделика GZN от дрянного барыги, разбодяженная в серой посредственности и рутине. Но, нет, многие ведь ещё пытаются и растянуть этот бессмысленный отрезок с помощью детокс-соков и таблеток. Тратят огромное бабло, чтобы натянуть себе кожу со лба почти до задницы и избавиться от морщин. Лишь для того, чтобы выглядеть немного моложе. Чтобы слегка отодвинуть финишный рубеж. Думаете, смерть ждёт где-то там, за поворотом? Только вот, как сказал один человек поумнее меня: смерть – это время, которое ты уже «отсутствовал». Не прожил, наслаждаясь каждой каплей, а отсутствовал. Почему-то у человека мозг так устроен: большинство постоянно интересуется вопросом «сколько?». Сколько зарабатываешь, со сколькими переспал, сколько прожил. Хотя лучше было бы задать вопрос «как?».

Иногда вместо того, чтобы покупать ящик дешевой водки на Новый год, лучше взять одну бутылку дорогого коньяка. И пусть бокал хорошего бренди закончится гораздо быстрее мерзотной водки, послевкусие он оставит более приятное. К тому же, гедонисты, которые вертели на бутылке абсента весь этот ЗОЖ, проживут гораздо дольше и сделают для человечества гораздо больше, чем сторонники правильного питания и «детокс-секты». Хоть и умрут раньше. Вольтер пил по пятьдесят чашек кофе в день и не особо следил за своими «биомаркерами». Джек Лондон в особенно пасмурные дни выпивал по пятнадцать коктейлей, а когда и этого перестало хватать, перешёл на виски. Богема парижского Монмартра, из которой вышли Ренуар, Ван Гог, Модильяни и Пикассо, боготворила «зелёную фею». А о кутежах Петра Первого и «Всешутейшего Собора» до сих пор ходят легенды. Да и, что уж говорить, весь базис современной европейской философии, психологии и права строится на «симпозиумах»: эпичных древнегреческих попойках, часто переходивших в оргии. При этом, правда, стоит помнить, что и мозг у всех вышеперечисленных персонажей работал аки паровой котёл, и то, что ты бухаешь как Есенин, ещё не делает тебя великим поэтом.

Но это прошлое. А скоро, если Дональд и Ким не сольются в страстном атомном танго, наступит будущее. Допустим, тебе удалось дожить до этого прекрасного момента. И вот сидишь ты такой, «старый, но не устаревший», полный сил в свои сто десять лет. Сидишь и смотришь на молодых и сочных сосок, при виде которых у тебя возникает эрекция (со здоровьем то всё отлично). А они на тебя не смотрят. Они, вместе с бутылкой виски, прыгают в лимузин к молодому клауд-рэперу, и едут в магазин Гуччи в Санкт-Петербурге. А ты и дальше сидишь. Сидишь и думаешь, что «как-то по-дурацки жизнь прошла». Но до этого, как уже сказано, ещё дожить нужно. А то ведь можно случайно поскользнуться на рельсах и под трамвай попасть – тут уж никакие таблетки не помогут, у трамвая всё равно здоровья больше. И вот будет на тебя смотреть Иисус, вернее, на две твоих здоровых и свежих половинки и недоумевать: «Ну и зачем он так усирался?»

02.01.18

Да и любое тело, каким бы безупречным оно ни было, обязательно истлеет и целиком, до последней крупинки опустится на дно колбы песчаных часов. Это придаёт всему, чем бы ты ни занимался какой-то мрачноватый оттенок бессмысленности. Одних образ Многоликой Матери, терпеливо ждущей каждого из нас где-то впереди, заставляет бежать и укрываться в пещере гедонизма, вкушая ядовитые, но такие сладкие плоды саморазрушения – пытаться забыть, что песок когда-нибудь закончится. У других же неотвратимость встречи тоже будит жажду к жизни. Но уже к жизни вечной, обрести которую можно, воплотив и обессмертив себя в том, что останется, когда ты превратишься в кучку зло-

вонной гнили. Эта погоня и становится смыслом существования многих: она толкает нас возводить огромные небоскрёбы и длинные лайнеры, отливать в бронзе свой профиль и имя, зарабатывать медали и регалии, звон которых будет слышен ещё долго. Наконец, изливать своё духовное семя на холст или бумагу. Либо же вливать свой генетический материал в лоно самки, воплощая себя в потомках – самый простой рецепт бессмертия, противоядие от страха, доступное каждому.

Но жажда этой самой вечной жизни иссушает. Усталость от бесконечной погони в какой-то момент пробуждает сомнения: а готов ли я к этому марафону? А хватит ли у меня сил? Пробуждает Князя мира сего, рождённого самой Многоликой Матерью: будит страх перед самим собой, собственной ничтожностью и экзистенциальной импотенцией. Пара же миллиардов атлетов, что бегут рядом с тобой – и иногда-таки успевают вскарабкаться на постамент – только усиливают боязнь, заставляют чувствовать себя ещё более посредственно. И единственная возможность избавиться от этого страха – попытаться увековечить себя ещё при жизни. И записать в свидетели этой попытки других марафонцев: чтобы все услышали твой голос, ещё звонкий, увидели твой лик, ещё не увядший. Поэтому то мы так скрупулёзно складываем в коробочку каждое своё достижение, ибо звон этого коробка, пусть даже тихий, едва различимый, успокаивает: означает, что жизнь уже прожита не совсем напрасно. Потому мы так отчаянно трясем этим коробком перед лицами других: признание нашего успеха, даже крохотного, заставляет забыть о собственном бессилии и заурядности.

И проще всего заставить дребезжать эту коробочку можно, опять же, с помощью секса. Можно настрогать детей, которые не только будут нести твоё имя сквозь годы, но и придадут много веса твоей персоне, а также гарантированно избавят от одиночества. Да и само по себе выраживание отпрысков для многих является довольно занимательным квестом. Можно банально ебаться: чувство доминирования приятно будоражит эго, а количество партнёров станет неплохим мериллом собственной значимости. Ну или же можно просто заниматься любовью: жар переплетённых тел, сладкие стоны и концентрированное наслаждение само по себе прекрасно помогает забыть о страхе, одиночестве, бессмысленности и бренности. Обо всём забыть, хоть и на пару минут.

Секс – вообще неплохая терапия против многих страхов. Поэтому то мы готовы часами полировать тело в спортзале, ложиться под лезвия пластических хирургов, тратить деньги и время, обманывать и притворяться, лишь бы излить сладостную жидкость или принять её. И удивительно даже не то, в какой культ мы возводим этот незамысловатый процесс тыканья гениталиями. Удивительно то, сколько гнева и ненависти часто генерирует соитие – и всё, что с ним связано. Причём, даже когда совокупляются совершенно незнакомые тебе люди.

Секс и отвращение в Вавилоне

О сексуальных страстях вокруг Чемпионата мира по футболу и том, почему мы постоянно сунём свой нос под чужое одеяло.

Вот уже почти месяц топчут газоны бизнесмены в шортах, проспонсированные российскими пенсионерами, а на трибунах истошно орут болельщики, поддерживая сборную миллионеров из своей страны. И, судя по всему, вся эта энергия, сконцентрировавшись в чашах огромных ретрансляторов – стадионов, открыла порталы в тонкие миры, и Россия превратилась в такой огромный Вавилон, погрязший в похоти и разврате. То поляки-людоеды заживо съели бедную девушку на глазах у всех, то русская красавица, обернувшись змием, искушала своим телом горячего бразильца. В общем, больше всего голов в российские ворота забил явно не футболисты. Да, столько о сексе в российских СМИ не писали, пожалуй, еще никогда. Тут тебе и панчи от попов и чиновников, и эпичнейшие статьи от изданий всех калибров. Прогорклого масла в огонь ливанул и Burger King, пообещав три миллиона деревянных каждой, кто залетит от звезды мирового ногомяча. Такое «непристойное поведение» возбудило и вагиноведов всех мастей, которые на каждом углу начали проповедовать девушкам, чей же член можно пихать в их половую щель, а чей – нельзя. Естественно, это понравилось не всем. И началась битва поистине библейских масштабов.

И встали два воинства друг против друга, словно те же футбольные легионеры. И шум стадионов был заглушен их криками. На одном краю стояло войско Христово: мужи земли Русской, всяческие урук-хаи и почетные «ведра с холодцом». Соотечественников возмутило, что некоторые барышни слишком уж активно дружат с иноземцами, некоторые – даже с несколькими за ночь. Мол, они позорят своим распутством русский чернозем: хотели поднять престиж страны на международной арене, а в итоге подняли только член иностранных болельщиков. Да и вообще, русская вагина только для русского мужика, так-то! Дабы блюсти нормы морали, оперативно был создан паблик *Buceta Rosa*, который начал наполняться всякими интересными видео и фото. Стало, в общем-то, окончательно понятно, что россиянки далеко не за ручку с заморскими фанатами гуляют. Меня особо позабавила фотография, которая напоминает один известный мем: белокурая милфа с двумя крепкими чернокожими парнями. А под ней написано: «Гуляю с мужиками, пока муж на даче». *Buceta Rosa* – это, кстати, название песни, которую пели добрые бразильские болельщики, окружив российскую красавицу хороводом, и переводится как «розовая вагина».

«Хорошо, если еще одной расы, а если другой расы, то вовсе. Мы своих детей должны рожать. Я не националист, но тем не менее» – депутат Госдумы Тамара Плетнева.

«Мы не патриархальное общество, а постсоветская жииза, способная вяло ворчать о том, что девок лапают. Спорим, дорогие мои русские братья, среди «наташи» на видео нет ни одной чеченки. Сами себе ответите на вопрос – почему?» – телеканал «Царьград» радуется.

И понеслась. «Петербургская газета» составила целый рейтинг городов с самыми доступными девушками. А на телеканале «360» вышел сюжет, где журналист, мимикрировав под иностранца, стрелял телефончики как у приезжих, так и у русскоязычных фанаток (угадайте, кто чаще всего соглашался дать номерок). Лампадного масла в огонь священной войны подлили и попы: ведущий программы «Русский ответ» на телеканале «Царьград» почти что подверг анафеме либеральные издания и обвинил их в продвижении «крайних форм феминизма и

сексуальной распущенности». Другой же представитель ЗАО «РПЦ» посоветовал не заключать брачные союзы с иноверцами. А председатель комитета по вопросам семьи, женщин и детей Тамара Плетнева рекомендовала вообще не спать с гостями чемпионата, добавив защитное заклинание «Я не националист, но тем не менее»: мол, иностранцы уедут, а дети останутся. Однако первый информационный взрыв произошел после того, как выяснилось, что «самая красивая российская болельщица» по мнению многих спортивных изданий, которая светит своим лицом в кокошнике практически на каждом матче, снималась в порнушке. И хоть она была маленьким наманикюренным кулачком в свою упругую грудь и уверяла, что это лишь порноместь от бывшего, с этой версией как-то не вяжутся ее девять псевдонимов на Pornhub. Однако настоящей ядерной бомбой стал трактат «Поколение шлюх», вышедший у «Комсомолки». Автору, Платону Беседину, конечно, мой отдельный поклон до земли: чтобы так грамотно вбросить кусок медиаговна на вентилятор, нужно быть профессиональным бейсбольным питчером.

На другом же краю стояли прекрасные славянки, валькирии феминизма и прочие достойные дамы. Девушки справедливо заявили, что «мое тело – мое дело» и «сплю с кем хочу – законом не запрещено». Свое благословение им дал и Юра Дудь. И это вполне резонно: не в Средневековье живем, целибат давно не в моде, да и девушкам тоже хочется наслаждаться жизнью. Однако вскоре россиянки стали не только хвастаться тем, сколько черных членов побывало в их волосатой бездне, но и поливать дерьмом русских Ванек. Мол, сами виноваты: ваши тщедушные обрюзгшие тельца ни в какое сравнение не идут с бразильскими стальными мышцами. Бюджетная версия Кэрри Брэдшоу из российского «Космополитена» даже накидала целую статью о том, почему же российские мужчины – самые отстойные любовники. Ей вторили и сотни других женских глоток с просторов фейсбуков и твиттеров (орфография и пунктуация авторские):

«Как так получилось, что среднестатистическая русская женщина выглядит как Моника Беллучи, а среднестатистический русский мужчина как жестяное ведро с холодцом, почему такое не равное распределение, почему мир так не справедлив» – с просторов Twitter.

«Когда русские ваньки/вовки дровичли на наташек и ждали пока наташка купит свою квартиру машину, будет пахать на 3-ех работах, приехал крутой чел из другой страны и увёз наташку. СПАСИБО ЧМ ЗА СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ МНОГИХ НАТАШЕК. любите футбол, товарищи» – Диана Келлер с просторов «ВКонтакте».

Но самое интересное, возможно, творилось за кулисами этой кровавой гендерной битвы. Занимательную мысль со ссылкой на «источник, близкий к Управлению внутренней политики администрации президента» высказал корреспондент «Росбалта». Вероятно, вся эта грызня в интернете и на ТВ – неплохо срежиссированное кукольное представление, чтобы отвлечь население от тяжелых дум. Из-за пенсионной реформы рейтинг нефтяного царя начал стремительно падать, и даже победы российской сборной не смогли предотвратить это. Нужно было нечто большее. И тогда было принято решение объединить две вещи, которые любит каждый русский мужик – секс и футбол – в одну и вбросить на потеху публике. Таким образом, на поле чемпионата мира удалось разыграть сразу две карты: радушной России и распутной россиянки.

«Вы – врата дьявола, вы – открыватели запретного древа, первые нарушители божественного закона. Вы совершили того, на кого не осмеливался напасть сам дьявол. Вы разрушили образ Божий – человека» – Тертуллиан.

В нашей стране вообще странное отношение к «женскому» сексу: сексуальная свобода негласно дозволена только мужчинам, потому что это для них якобы естественно. А девушка должна быть чиста и непорочна, но при этом раздвигать ноги по первому требованию, исполняя все самцовы прихоти. А иначе – позор и клеймо либо блудницы, либо фригидной суки. Одни и те же поборники нравственности будут остервенело орать вслед девушке «ШЛЮХА», а потом передегивать на ее фотки из Instagram у себя в камерке. А уж когда речь заходит о сексе с басурманами, очки ярости удваиваются, а девушке присваивается ачивка «чернильница». Возможно, во всем виновата мода на великодержавные и высокодуховные ценности: христиане вообще женщин не жаловали и называли их «органом дьявола», ответственным за первородный грех. А уж секс с ними и подавно считался грязным делом. А возможно, и с тем, что техническая девственность до сих пор является «знаком качества» девушки, а целомудрие какими-то неведомыми мне логическими цепями связывают с ее личными качествами. И это дико.

Дико угрожать девушке отрезать матку за секс с иностранцем. В двадцать, мать его, первом веке оценивать женщину как товар, исходя из того, сколько у нее было партнеров – серьезно? Говорить незнакомой девушке своим поганым ртом, с кем ей можно спать, а с кем нельзя, при этом оправдывать собственное блядство и монополию на сексуальную свободу «биологией»... У меня возникает только один вопрос. Вы из какой пещеры вылезли? Пиздуйте обратно, собирать говно мамонтов и рисовать углем псыки на стенах. Правда в том, что кто угодно может трахаться с кем угодно и сколько угодно – как бы ни было обидно и завидно вашему писюну. Да и, уверен, появись возможность у всех этих воняющих тестостероном и брызжущих слюной самцов присунуть без обязательств знойной латиноамериканке или горячей скандинавке – никто из них не отказался бы.

Но давайте начистоту – девушки тоже лукавят. За всеми этими криками о силе и независимости часто кроется не просто желание экзотического секса, а страстная, маниакальная жажда присесть на иностранный член и улететь куда-нибудь за кордон, чтобы стать «рашн вайф» (словосочетание, кстати, уже ставшее нарицательным в Европе). Вот как характеризуют некую Карину в статье «Как русские красавицы клеят иностранцев»: «Карина выбирает болельщиков по стране: ей нравится отдыхать в Швейцарии и Португалии, поэтому болельщики из этих стран предпочтительнее». Ну вы поняли, да? Всё исключительно ради укрепления дружбы народов. Идея торговли женскими «варениками» у нас вообще возведена в абсолют: только во «ВКонтакте» можно найти 959 сообществ по запросу «содержанки». А все эти крики о girl power сразу утихают, когда подворачивается возможность найти богатого муженька или «папика». При этом планирование жизни только до замужества – вполне нормальная практика. И все бы ничего, но становится немного обидно, когда эта идея идет на экспорт.

«Я вот отдалась бразильскому мужчине, расцвела и не жалею. Но не потому, что русские хуже. Просто я творческая личность» – Irina Andreeva с просторов Facebook.

Да и все эти колкие выпады про «худших любовников» можно повернуть и вспять: возможно, это ты такое бревно, что тебе попадают лишь чахлые стручки? А интерес иностранца к тебе обусловлен исключительно тем, что для него ты – интердевочка, не больше чем экзотическая русская матрешка. И бесит ведь не сам секс – трахайтесь с кем хотите. Бесит это вот лицемерие. Ну и показушность соревнования «чья вагина вместительнее». Да, у самцов гиен, которые живут в «спальных кварталах» нашей необъятной, принято определять социальный статус количеством половых партнеров. Но это не значит, что нужно уподобляться им и кичиться тем, член с какого континента побывал в тебе. По крайней мере, прилюдно. И дело здесь не в чести страны и даже не в морали: просто откровенное блядство еще не красило никого. Ни женщину, ни мужчину.

Как и в любой другой войне, первая жертва здесь – правда. А правда в том, что пол-страны накормили дерьмом с лопаты. И большинство схавало, начав, словно обезумевшие приматы, на ровном месте грызться друг с другом, чего-то там доказывать и отстаивать. Но самое забавное в этой истории то, что сильнее всего жопу по обе стороны окопа рвало у представителей выдержанных сортов наших граждан: тех, кому за 30, а то и за 45. Молодым, которых принято постоянно обвинять в распутстве, абсолютно плевать и на ваш футбол, и на половые разборки предклимаксных дамочек и спермотоксикозных мужичков. Но я предлагаю мир: для этого необходимо лишь выдать каждому равнодушному пробку. Счастливые обладательницы вагины пусть засовывают ее между ног, чтобы немного поумерить свой пыл. А членосцы – в рот, чтобы держать свое охрененно важное мнение при себе. А то от этого сраного шапито с забиванием голов у меня уже голова болит.

09.07.18

Спорт, кстати, тоже похож на секс. Даже, скорее, на мастурбацию. Та же уйма сил и денег потраченных впустую, мегатонны ярости и гнева, тот же культ мнимой важности вокруг примитивного, в общем-то, занятия. Те же сплетения потных тел, глубокие вздохи и громкие вскрики. И тот же результат: ослепительно яркий пишик, вся суть которого, если убрать слепящие софиты, пафосные гимны и цветастые костюмы – лишь отчаянная попытка забыть собственную незначительность, самоутвердиться за счёт доминирования, пусть и мнимого, как при просмотре порно, над другими. Просто попытка коллективная, к которой присоединяется большая часть массы, гордо именуемой «нацией».

Специальная олимпиада

О том, почему спортсмены и банкиры имеют гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд и почему не стоит брызгать слюной из-за коммерческих соревнований с сомнительной репутацией.

В минувший вторник международный спортивный трибунал набросил знатную кучу дерьма на вентилятор, объявив о не допуске российской сборной на Зимнюю олимпиаду 2018 года. Вернее, атлеты выступить то смогут, но не под триколором, а под «белым флагом». Недовольная общественность, на лица которой попали брызги дурнопахнущей жидкости, сильно возмутилась и вот уже олимпийский огонь разгорелся под задницами многих интернет-спортсменов. Тут же были запущены тупейшие и совершенно бесполезные флешмобы, а группа медленного реагирования диванного спецназа развёрнута на всех стратегически-важных медиаплощадках. Глядя на это полоумие хочется задать один лишь вопрос: «Вы это серьёзно?»

Вы серьёзно брызжете слюной из-за каких-то коммерческих соревнований с сомнительной репутацией? Напомню, изначально Олимпийские игры были эдакой греческой спортивной тусовкой «для своих»: обмазываться несвежим оливковым маслом и лапать мужиков на ринге могли только жители Эллады. При этом в наличии обязательно нужно было иметь член: женщины не допускались на соревнования даже как зрительницы. Первые же олимпийские соревнования были проведены хитрожопым царём полиса Элида – Ифитом. Хитрожопым он был потому, что объявил свой полис священным местом, раз там проводятся игры в честь греческих богов. Мол, смотрите: у нас тут жертвы приносятся, мужики бухают и в пыли обжимаются, а значит место свято и нападать на нас нельзя. Вообще. Благородные эллины приехали, посмотрели и решили: «Справедливо». Однако сам Ифит все эти порядки вертел на оливковом дереве и без всяких угрызений совести нападал на своих соседей во время перемирия. Но потом пришёл римский император Феодосий, который водил дружбу с Иисусом и разогнал содомитов к ебене матери.

История современных Олимпийских игр берёт своё начало в 1892 году. У французского барона Пьера де Кубертена сильно зачесалось под лопаткой, и он настроил речь о том, что турники – это сила. С этой речью он и выступил в Сорбоне, а затем сказал: «А не возвратит ли нам Олимпиаду?». Французы ответили: «А не возвратит!», но игры всё же учредили. Правда, в своей речи барон в основном говорил о том, что популяризация спорта поможет французским юношам, которые скоро непременно отправятся на очередную военную авантюру, лучше насаживать врага на штык. У Кубертена, говоря современным языком, «припекало» от того что, Франция проиграла недавнюю Франко-Прусскую войну. И причиной этому он считал именно тщедушность французских воинов. А, ну и в конце выступления барон что-то там добавил про мир, дружбу, жвачку. Неудивительно, что самым ярлым сторонником Де Кубертена был российский генерал Бутовский – сильное пушечное мясо нужно всем и всегда.

Так что олимпийские игры всегда были не спортивными соревнованиям, а, скорее, официальным поводом померяться писюнами на государственном уровне. А те, кто считает иначе, либо историю плохо знают, либо живут в одном мире с единорогами. Практически ни одни игры не обошлась без какого-нибудь политического скандала. Это, можно сказать, уже отдельная олимпийская дисциплина: то советская делегация бойкот устроит, то иранский борец откажется против израильского выйти. И, конечно же, мимо такого парада расизма и политических амбиций, как Олимпиада, не могли пройти нацисты. Тевтоны решили показать всему миру, что германские сверхчеловеки – самые сверхчеловечные в мире и устроили в тридцать пятом

свою олимпиаду, со свастикой и уберспортсменами. При этом было довольно забавно, когда темнокожий Джесси Оуэнс забрал у арийских братьев почти всё золото в лёгкой атлетике.

Тем не менее, ради справедливости стоит сказать, что разговоры о переносе игр из нацистской Германии действительно ходили. Однако хитрые фрицы перед началом игр привезли в Берлин уже знакомого нам барона де Кубертена. Старикану, видимо, всё очень понравилось и игры всё же решили не переносить. Более того, он собрался завещать Рейху права на свою писанину (дед к тому моменту настроил двенадцать тысяч страниц макулатуры) и назвал того самого австрийского художника «одним из лучших творческих духов нашей эпохи». Потрясающий человек. Но это всё клятые нацисты и прочие пиндосы, а мы то Олимпиаду в своих корыстных целях никогда не использовали. А крымский референдум после игр в Сочи – это так, совпадение.

Вообще, чем больше узнаёшь об Олимпиаде, тем фееричнее кажется это мероприятие. Есть какая-то частная контора, основанная каким-то там бароном под названием Международный Олимпийский Комитет с офисом в Швейцарии. Контора проводит спортлото, по результатам которого к победителю приходят дядьки в костюмах и говорят примерно следующее: «Смотри, ты строишь стадионы и проводишь соревнования на СВОИ деньги. За это мы ПРОДАЁМ тебе права на телетрансляцию соревнований. Ах да, деньги от продажи билетов мы тоже забираем». Где-то в этой схеме кроется подвох, не находите? А экономическая полезность для страны, которая проводит игры, находится в пределах статистической погрешности (до вычета всех расходов, естественно).

Я никому не открою истину, если скажу, что спорт заканчивается, когда туда приходят большие деньги, и начинается бизнес. Спортсмены, которые изнашивают свой организм изнуряющими тренировками становятся либо «активом», приносящим деньги, либо разменной монетой в политических играх. Только вот почему-то большинство думает, что Олимпийских игр это правило не касается. Касается, просто у них отдел маркетинга лучше работает. И в большом спорте болеть за какую бы то ни было команду – это всё равно, что болеть за менеджера банка:

- Вы за кого болеете?
- Я за Сбербанк, а вы?
- А я за Дойчебанк.

Ну или за команду спортврачей или фармакологов. Или вы всерьёз думаете, что человек способен пробежать сто метров за девять секунд? Но больше всего, как обычно, поражает фауна, обитающая в загонках вроде «Одноклассников». Они пишут что-то вроде: «Не надо смешивать спорт и политику!» или «Русских людей опять обижают!». При этом они готовы гнобить атлетов, которые решили ехать на олимпиаду под нейтральным флагом. Спортсменов, которые всю жизнь готовились к этому событию и которые хотят защищать свою честь и честь своей страны, пусть и не под триколором, они называют нацпредателями и пятой колонной. Их это, видите ли, оскорбляет. А то, что в стране построили стадион за сорок три миллиарда бюджетных рублей, который уже разваливается и воняет мочой их не оскорбляет.

08.12.17

Я напялил куртку и бросил своё тело в неприятно-трезвящую прохладу лестничной клетки. Неторопливый лифт лениво поднимался, пока я ждал его под тусклой энергосберегающей лампочкой. «День-день». В прибывшей металлической коробке лазурного цвета оказалась моя миниатюрная соседка: неловко улыбнувшись, она вынырнула из залитого светом аквариума и юркнула к своей двери. Вебкамищица. Откуда я это знаю? Советские инженеры,

видимо, по настоящей и очень секретной просьбе своих товарищей из «органов», изобрели формулу какого-то убербетона, из которого строители коммунизма потом и лили все панельки на земле под сенью серпа и молота. Иначе объяснить тот факт, что стена, которая держит крышу и защищает от влаги, пропускает абсолютно все звуки (особенно звуки неведомых, куда-то вечно катящихся по полу шаров), я не могу.

Так что засыпать поздно за полночь под звон сыплющихся токенов и наигранные стоны стало для меня привычным делом. Сейчас же, спускаясь в лифте и поглаживая зажигалку, что лежала в моём кармане, я обдумывал парадокс, на который меня натолкнула неожиданная встреча. Казалось бы, мастурбация – самый простой и гуманный способ держать плоть под контролем. Такое «самолечение» вообще не должно задевать чьи-то чувства, тем более вызывать негодование окружающих: сложно назвать девушку, которая обожает удовлетворять себя – шлюхой, а парня, предпочитающего разнообразное в порно – бабником. Интернет вообще сделал онанизм предельно простым и приятным. Но когда одни незнакомцы начинают записывать свой секс на камеру, а другие – весело передёргивать, глядя на это дело, очки общественной ярости удваиваются. Почему-то процесс самоудовлетворения и похабные видео вызывают гораздо больше гнева, чем непосредственно секс. Я вышел в подсвеченную тусклыми оранжевыми фонарями темноту улицы и направился к магазину.

Ни слова о порно!

О секс-сектах, охотницах и работе том.

Все смотрят порно. А тот, кто говорит, что не делает этого – смотрит его в два раза больше. Ну и многие мужчины хоть раз, но мечтали о карьере порноактёра. Об этом мире красивых девушек, денег и славы – ну чем не Голливуд? У «эдалт-индустрии» даже есть свой «Порнооскар» и в этом году заветная статуэтка досталась нашему соотечественнику. И, несмотря на кажущуюся абсурдность этой церемонии – она гораздо важнее вручения любой нобелевской «премии мира». Ведь порносайты сделали для развития прогресса и поддержания мира гораздо больше, чем армия дипломатов в костюмах-тройках. Потому что без порно наш маленький шарик уже давно разорвало бы от похоти.

Но сначала скажем пару слов о герое нашего времени. Гордость Северной Столицы – Алексей Маётный, завоевал сразу четыре премии на церемонии AVN Awards! Помимо главной награды – «Лучшая мужская роль», петербуржец получил ещё три статуэтки: «Лучшая сцена анального секса», «Лучшая сцена с двойным проникновением», «Лучшая сцена группового секса». Уж не знаю, кто там в кого проникал, но парень то молодец! Честно работал не покладая рук и других частей тела, нашел работу себе по душе и исполнил свою мечту – ну чем не пример для подрастающего поколения! Аж гордость берёт – знай наших!

Однако далеко не все разделяют моё мнение. Многие соотечественники назвали бы Алексея извращенцем и содомитом, как и любого другого человека, который регулярно смотрит порно. У нас в стране вообще какое-то странное отношение к фильмам для взрослых. Если вы сейчас едете в общественном транспорте, наверняка вас смутила толстенная чёрная надпись «ПОРНО» в заголовке статьи, и вы постарались побыстрее её пролистать. Ведь об этом не принято говорить. Хотя все мы прекрасно знаем, что наш друг/коллега/собутельник делал вчера вечером той рукой, которой он или она с нами здоровается. И что они при этом смотрели. Однако признаться в посещении порносайта сродни приговору к высшей мере. И это при том, что мастурбируют почти все: исследования сексолога Альфреда Кинси показывают, что хоть раз мастурбировать пробовали 93 процента мужчин и 62 процента женщин. Да, дорогой читатель, тот, кто истошно орёт, что смотреть порно – это зашквар, мерзость и богопротивно, скорее всего, бывалый дровича. И чем больше такой ханжа кричит о том, что порнография – это аморально, тем яростнее он передёргивает затвор своей трёхлинейки перед монитором на двух распутных монашек. Ну или делает это, представляя светлый образ у себя в голове и исключительно за ортопедическим стулом, чтобы, не дай бог, осанку себе не испортить. Иного обоснования такого отвращения к порно я придумать не могу.

Всё это приводит к тому, что порно становится причиной чуть ли не всех казней египетских. Оно, мол, развращает молодёжь, приводит к нравственному разложению нации и, вообще – творение рук Алена Даллеса/жидорептилоидов/ Дьявола (нужное подчеркнуть). Вот увидит человеческий детёныш как герр сантехник немецкой фрау трубы чистит, и у него возникнет неправильное представление о сексе. Вырастет из ребёнка маньяк-насильник или водопроводчик-фетишист. Ну так откуда взяться правильному представлению о сексе, если большинство родителей предпочитают отмалчиваться или отшучиваться, когда об этом заходит речь? Не к попу же идти, в самом то деле. А потом все качают головой: да как же так? Почему же в России половина подростковых беременностей (в возрасте от 15 до 19 лет) – случайные? И почему же восемь из десяти таких беременностей заканчиваются абортами (данные Росстата)? Потому что некоторые даже о контрацепции толком не слышали – в порнухе то этого не показывают. Только вот это вина не западных порностудий, а ближайших родственников, которые

сами должны контролировать, что смотрит ребёнок и говорить с ним на такие темы. Но современным родителям, судя по статистике, на это глубоко плевать. Воспитывать ребёнка должен кто угодно: государство, учитель, но только не они. Наши парламентарии, конечно, имитируют бурную деятельность, связанную с решением этого скользкого вопроса. Но вот только большинство инициатив направлено на то, чтобы подросток сиську голую на экране не увидел. А половое воспитание – да зачем оно нужно? Давайте лучше введём основы православной культуры! Школьник осознает, что секс – это грешновато и будет хранить целомудрие до свадьбы! А если ещё и порно запретить – то вообще о сексе не узнает. Так ведь это работает, да? Важнее ведь знать, сколькими пальцами креститься, а не как правильно надевать презерватив. Можно дальше хихикать и краснеть сколько угодно. Но в России, по данным ООН, эпидемия СПИДа – а это уже не шутки. Число ВИЧ-инфицированных приблизилось к миллиону человек и в сорока процентах случаев причиной заражения стал гетеросексуальный секс. Но виновато в этом, конечно же, не государство и не безалаберные родители, а похабные видеоролики, из-за которых подростки обезумивают от похоти.

Государство вообще часто слишком много на себя берёт и начинает мнить себя главным защитником традиционных ценностей, решая, что нравственно, а что нет. Ведь большой брат всегда лучше знает, что тебе нужно смотреть, гражданин! Речь сейчас, конечно же, про Китай, где за флешку с парочкой откровенных фильмов можно отхватить вполне реальный срок от 3 до 12 лет. Великая коммунистическая партия заботится о нравственной чистоте нации и блокирует вообще всё, что может послужить распространению порно. Помимо самих сайтов со взрослым контентом, в Китае заблокированы сервисы облачного хранения данных, такие как Google Drive. А отхватить пожизненный бан на стриме можно поедая банан, если какой-нибудь чиновник сочтёт это зрелище слишком уж возбуждающим. Ну или просто за ношение чулок. А за групповушку на том же стриме – добро пожаловать в цугундер на четыре года. В общем, луноликие чиновники делают всё, чтобы пролетарий не отвлекался на гнилые видеопродукты запада. Однако в Sina Weibo – самой популярной китайской соцсети, легко можно найти поставщика, который за определённую сумму юаней скинет вам видео с сочными milfs. И так как всевидящее око не дремлет, у любителей клубнички появился свой порносленг. Контент для взрослых, например, в Китае называется «благополучие» (welfare). Так что глупо полагать, что запреты помогут с бороться с производством и распространением чего бы то ни было. И проблема, в случае с порно, даже не в цензуре. Бизнес никуда не исчезает, а просто уходит в подполье. Например, в даркнет, где плавают совсем уж нездоровые вещи. И чем сильнее давление, тем сложнее потом будет добраться до этого подполья. Вместо того, чтобы легализоваться и платить налоги, заключать официальные контракты с совершеннолетними моделями, порноиндустрия уходит в тень. Деньги от этого теневого бизнеса идут неизвестно кому. И финансироваться на эти деньги могут уже не просто нелегальные, а вполне себе преступные вещи. На пустом месте возникает проблема посерьёзнее оскорбления чьих-то там моральных ценностей. Проблема для всего общества. Всего лишь из-за того, что кому-то что-то показалось безнравственным.

Окей, порно – не доллар, всем нравится не должно. Но запрещать его – это всё равно, что запрещать мемы: порнушка уже давно стала частью человеческой культуры. Да и зачем это делать? Для любого психически-здорового человека без комплексов, порно – не замена сексуальной жизни, а всего лишь эмоциональная разрядка. Которая, к тому же, экономит кучу времени и нервов. Девушке больше нет нужды уезжать из клуба непонятно куда с каким-то мутным типом в полтретьего ночи лишь потому, что ваджайна требует пищи. А мужчине не надо ехать в этот самый клуб, просаживать кучу бабла и пудрить мозги случайной девушке лишь потому, что парню в штанах захотелось приключений. А если мужчина ещё и женатый, то премиум аккаунт на сайте для взрослых сохранит семью, когда «домашняя еда» встанет поперек горла. Хардкорные ученые больше не отвлекаются на куртизанок – пара минут, и голова чиста.

Можно и дальше двигать науку вперёд и вести человечество в светлое будущее (ну, или приближать апокалипсис). При этом в интернете даже самый требовательный мсье сможет найти свой фетиш и удовлетворить свои потребности, не вредя ни окружающим, ни своей репутации. За последние четверть века количество изнасилований в США снизилось на 85 процентов. И профессор Северо-Западного университета Энтони Дьямонто связывает это именно с возросшей доступностью порно. Короче, сплошные плюсы же, ну!

Конечно, секс с другим живым человеком – это хорошо. Но, к сожалению, не всегда получается засунуть свои гениталии в отверстие другого человека (или наоборот). А желание, при этом, никуда не девается. Ведь секс – это основная человеческая потребность, и сколько не подавляй, она всё равно так или иначе напомнит о себе. Причем, не самым приятным образом. Можно, конечно, садиться голым задом на муравейник, как Блаженный Макарий, или закапываться по плечи в землю, как Иоанн Многострадальный, чтобы побороть плотские искушения. Дедушка Фрейд писал, что это даже может подтолкнуть вас писать красивые картины или строить огромные фаллические небоскрёбы. Но, скорее всего, вы просто заработаете кучу невротозов и поедете кукухой. Так что, если рядом никого нет, как говорится, «суга те ipsum». Ведь лучший способ избежать соблазна – испытать его. А самые кровопролитные войны всегда велись теми, кто придерживался целибата.

05.02.18

И весь этот гнев, что крутится вокруг пенисов, вагин и сфинктеров, часто чужих, считается праведным. Ведь прелюбодействовать, тем более смотреть, как занимаются этим греховным делом другие – «аморально» и «безнравственно». Хотя, казалось бы, трахаться и прочить столь же естественно, как есть и испражняться – даже дырки подчас используются одни и те же. И уж точно секс гораздо естественнее спорта: какому нормальному примату придёт в его волосатую голову кидать и поднимать тяжести не ради охоты или строительства, а ради потехи других? Но спорт – это жизнь. Золотоносный атлет своим подвигом не только обессмертит себя, но и причастит к бессмертию всю нацию. А секс – это смерть. Разумеется, секс, который проходит без твоего участия. Осознание того, что кто-то за стенкой посмел трахаться без тебя, да ещё и заполучил самку или самца лучше, чем у тебя, вызывает не только зависть, но и часто напоминает тебе о собственной ущербности, ничтожности и никчёмности.

Поэтому многие так хотят заклеить эту терапию грязным фарисейским ритуалом – обрядом не изгнания, но преклонения перед Князем мира сего. Запретить её, уничтожить все свидетельства и покарать всех, кто даже намекает на этот греховный ритуал. Оправдывается эта ярость тяжёловесными скрижалями с догмами, которые замешаны, что характерно, тоже на страхе: страхе порицания другими – моралью. И из этих плит, что нависают над каждым из нас, мы строим монументальный лабиринт, в который сами себя и загоняем, в монолитность которого сами начинаем верить. Но если подойти и поковырять штукатурку этой сплошной на первой взгляд стены, то станет понятно, что она состоит из множества кирпичей, которые то выпадают, то снова встают на место. Иногда сами, иногда с божьей помощью. А само расположение плит так же непостоянно и переменчиво, как и эрекция большинства проповедников.

Басня о проститутке

О переменчивой морали, извращениях Раневской и порно с конями.

Ох уж этот интернет. Все помнят скандал вокруг Жанны Фриске и одного небезызвестного паблика. Сколько хайпа было, сколько клавиатур сломали интернет-борцы за нравственность, разя жирных троллей своими острыми комментариями. Поднявшееся фекальное цунами достигло даже телевидения. И вот уже третьесортные селебрити с праведной яростью в глазах и желанием попиариться в сердце брызгали слюной в камеру, пытаясь образумить неокрепшие умы. Только вот что-то в стране, где больше всего любят говорить о традиционных ценностях, духовные скрепы ломаются одна за другой, а задницы морализаторов трещат по швам: то школьницу в Челябинске прямо на танцполе отымеют, то в Курске пройдет сеанс семейного стриптиза. На самом деле, свежие мемасы про смерть Лил Пипа и мифологизация Чарльза Мэнсона, подельники которого убили беременную жену режиссера Полански – вовсе не признак упадничества, а, наоборот, знак становления нравственности. Просто мораль всегда была портовой шлюхой, готовой отсосать любому за доллар.

«Я, по крайней мере, не знаю большего блага для юноши, чем достойный возлюбленный», – говорил Федр в платоновской нетленке «Пир». Гомосексуальность, так ненавидимая сегодня многими приверженцами традиционных ценностей и одним петербургским депутатом, не считалась чем-то аморальным. Наоборот, долбиться под хвост в Древней Греции было не запахло всем нормальным пацанам: «А когда мужчина сойдется с мужчиной – достигалось все же удовлетворение от соития, после чего они могли бы передохнуть, взяться за дела и позаботиться о других своих нуждах». Мол, перепихнулись с братаном и разошлись заниматься своими мужскими делами. Но потом генеральным поставщиком опиума для народа стало ЗАО «Католическая церковь» – и спать с мальчиками сделалось не комильфо (если вы, конечно, не католический священник). Да и в принципе, секс стал считаться игрушкой дьявола: «Если кто ляжет с мужчиной, как с женщиной, то оба они сделали мерзость – да будут преданы смерти, кровь их на них». Затем наступило Возрождение, маятник опять качнулся в другую сторону, потом обратно, потом «еще раз и еще много-много раз». А все потому, что мораль – просто набор правил, который легко корректируется в зависимости не только от времени и места, но и от сообщества. Европейская общественность до сих пор срет кирпичами от того факта, что во многих азиатских странах едят собачатину, при этом уплетая за обе щеки бургеры из священной для любого индуиста коровы. С интернетом – все то же самое: у каждого сообщества свои ценности.

Но почему-то эта мысль никак не укладывается в головах многих представителей интеллектуального большинства, и они рьяно начинают читать свои нравоучения каждому встречному, возводя мораль в абсолют. Мало того, что это просто-напросто бесит и такого человека хочется ударить, например, книжицей Маркиза де Сада, так это еще и плохо. Плохо, во-первых, потому что только ситхи возводят все в абсолют, а, во-вторых, потому что это приводит к слепому следованию догме. Моралисту не понятно, как можно смеяться над умершей от рака девушкой. Но на девушку-то ему плевать, его волнует лишь то, что кто-то дерзнул посягнуть на догму. Отсюда следует главный вывод, который надо запомнить каждому: бойтесь моралистов, ибо они – циничные мрази. Такой человек будет громче всех кричать, что вы тонете и какие все вокруг бесчувственные сволочи, но никогда, ни при каких условиях не протянет вам руку помощи. Ему не это нужно.

Особенно забавляет главный аргумент таких фарисеев, неважно, касается ли беседа эвтаназии или посмертных мемов: «А вот если бы вы оказались на его/ее месте?» Черт возьми, если

после того, как я умру на 105-м году жизни, трахая двух обкокаиненных моделей, про меня еще и мемы начнут делать, то жизнь точно была прожита не зря. Ведь это все равно что быть канонизированным интернетом. Но это лишь мои пошлые фантазии, а реальность в том, что мне, как и любому другому человеку, после смерти будет уже все равно, гнию я в дубовом гробу с шелковой обивкой или мою тушку на свалке трахает в пустую глазницу бездомная собака.

И ладно бы все ограничивалось срачами в интернете, но морализаторство – далеко не виртуальный феномен. Только вот эти моральные догмы соотносятся с действительностью не больше, чем уже упомянутые мемы, а в особо тяжелых случаях вообще идут вразрез со здравым смыслом. В этом плане моралисты становятся ничем не лучше любых других фанатиков. Взять хотя бы ситуацию с легкими наркотиками. Есть одна реальность, где процент употребления всех видов наркотиков в странах с более мягкой антинаркотической политикой (вроде Нидерландов) гораздо ниже. И есть другая, где легкие наркотики – абсолютное зло, но водка (которая гораздо токсичнее для организма) продается на каждом углу, а в пьяных поножовщинах и ДТП каждый год гибнут сотни тысяч людей. Но, дабы нас не закрыли отважные сотрудники уполномоченных органов, стоит оговориться, что «водка (и наркотики) – плохо, Nintendo – хорошо». Я предупредил.

Еще более показательна история с абортами. В католической Польше с 1993 года прерывать беременность можно только по медицинским показаниям, либо с разрешения прокурора. Доблестное польское правительство следит за нравственной чистотой нации, и, действительно, по официальной статистике, аборт делается крайне мало. По неофициальной же, каждая четвертая полячка прерывала беременность (данные CBOS). И не надо говорить про демографию: по показателям рождаемости Польша среди европейских стран занимает 31-е место из 32 возможных (данные Евростата). Зато страна лидирует по отказам от детей. Семейные ценности, мать их.

Можно и дальше приводить какие-угодно данные и до посинения спорить о цифрах, но есть одна истина: чем запретнее плод, тем он слаще. И чем сильнее давишь с одной стороны, тем больше выдавливается с другой. В России, где разговоры о морали котируются как нигде и вводятся законы о защите каких-то там чувств, этот маразм расцветает во всем своем старческом великолепии. Когда, с одной стороны, кинотеатры с якобы безнравственными фильмами грозятся сжечь, а школьника, высказавшего, пусть и весьма неосторожно, мнение, которое отличается от партийного курса, готовы чуть ли не линчевать, ведь он покусился на святое. А с другой, в прайм-тайм на федеральных каналах показывают малолетнюю шлюху, а в социальных сетях становятся популярными весьма сомнительные личности.

Самое смешное, что чаще всего за этой напускной духовностью и пуританством кроется банальное осознание собственной ущербности. Когда жарким летним вечером ты видишь упругие зады 18-летних сосок в коротких шортах и понимаешь, что тебе то они точно не достанутся, то только и остается, что кричать о срамности такого внешнего вида. Не мне – так никому. Когда ты видишь фотографию спортивного тела и осознаешь, что твои тела свисают уже почти до пола, то проще кричать: «Шлюха», чем что-либо делать с собой. Да и ханжество никто не отменял – за счет других самоутверждаться проще. Для конкретного человека это выливается в неврозы и психические отклонения. Ведь сколько агрессию и сексуальное желание не подавляй – выход они все равно найдут, только еще более изощренным путем. Но, как уже было сказано, радикальным моралистам плевать на окружающих: их заботят только свои суеверия.

И тошнит ведь не от самих норм, а от лицемерных свиней, которые постоянно учат других, как им жить, а дома дробят на порно с конями. Самодостаточной и сильной личности не нужны никакие внешние рамки, сидит ли он под деревом Бодхи или в пентхаусе «Москва-Сити». А если при выходе из дома тебе нужен список не только продуктов, но и правил, как не быть мудаком, то, поздравляю, ты – мудака. И в твой список каждый вносит что-то свое,

потому что ему показалось, что так правильно. Именно об этом писал старикан Ницше. Так что шлите всех ханжей и пуритан в жопу, ведь, как говорила Раневская, извращений всего два: хоккей на траве и балет на льду.

03.12.17

Мы оправдываем положение этих плит тем, что они лишь обрамляют естественные человеческие тропы, ограждают нас от всего дурного и разрушительного. Хотя правда в том, что любые разговоры о естественности или неестественности того или иного пути, того или иного поведения столь же смехотворны, как и беседы о пользе профессионального спорта. Ведь, возможно, человеческое сознание и все причуды, которые оно породило: все кирпичи в этой якобы-монолитной стене – такой же искусственный феномен, как и нарождающийся искусственный интеллект.

Мир других мужчин

О неразделенной любви, моногамии и псилоцибиновых грибах.

Студент Бауманки убил свою пессию. А потом изнасиловал её ещё тёплое тело. Дважды. По Голливуду прокатилась волна харрасментов: каждый день выяснялось, что очередной продюсер пытался засунуть свои похотливые ручонки под юбку очередной недоактрисе. Некоторых комиков вообще батонем не корми – дай помастурбировать публично. А уж фраза «вам, мужикам, только одно и нужно» доносится из каждой второй женской глотки – это, мол, естественно для самцов лысых обезьян. Однако наука говорит об обратном. Американские антропологи утверждают, что мужчинам как раз-таки свойственна моногамия. Да и, вообще, любые разговоры о «естественности» какого-либо социального поведения просто смехотворны. Ведь, возможно, человеческое сознание и все причуды, которые оно породило – такой же искусственный феномен, как и нейросети. И возникло оно лишь потому, что одна обезьяна однажды объелась галлюциногенных грибов.

На минувшей неделе интернет зачитывался эпичнейшим письмом самоубийцы, который прихватил с собой на тот свет бывшую девушку. Взволнованная общественность сразу же подключилась к сети, чтобы высказать своё дурнопахнущее мнение. Ведь для многих людей опорожнять мозг в интернете – это уже естественная потребность, точно такая же, как и откладывать подарки в туалете после слишком плотного ужина. Контент, что в первом, что во втором случае получается примерно одинакового качества. Кто-то оправдывал убийцу, кто-то называл отморозком и выродком – это их право. Но больше всего меня поразили, с позволения сказать, мои коллеги-журналисты, заявившие, что «винишко-тян» сама спровоцировала душегубство. Поэтому, если не против, я сначала выплесну вам в лицо порцию моего склизкого негодования, а уж потом перейдём к серьёзному бизнесу. Уважаемое издание «Дни.ру» опубликовало статью, где тонко намекало на провокацию девушки. В частности, там есть такой абзац:

«Instagram погибшей девушки наводит на определённые размышления. Таня Страхова оказалась не столь невинной, как могло показаться на первый взгляд. В социальных сетях она позволяла себе крайне провокационные вещи: выкладывала снимки в нижнем белье или без него, фотографировалась с фаллоимитатором в одной руке и бутылкой вина в другой. Подобные публикации девушка снабжала циничными комментариями».

Для усиления драматического эффекта я бы посоветовал моим коллегам в последнем предложении использовать другую формулировку: «с особым цинизмом оставляла аморальные комментарии под безнравственными фотографиями». Во, другое дело! А то что вы с жертвой убийцы-насильника сюсюкаетесь! Она ведь фотки с резиновым писюном выкладывала! Да ещё и блейзуху пила и травку курила! Срамота! Сталина на неё нет! Погодите, или есть? Просто со всеми этими запретами фильмов, которые кого-то там оскорбляют я уже запутался. В общем, я не моралфаг и не поборник нравственности, но нужно быть крайне специфичным человеком, чтобы вину с убийцы перекладывать на жертву (если это не самооборона). «Таня Страхова оказалась не столь невинной» – да какая, к чёрту, разница, какой образ жизни она вела? Вас это волновать вообще не должно. Или, по-вашему, такой судьбы заслуживает любая девушка, чье поведение отличается от манер послушницы духовной семинарии? Странно читать такие слова, как и аргументы тех, кто пытается защищать психопата. Никто никому ничего не должен. Маяковский со своей Лиличкой и её мужем тоже в одной квартире жили. Но в сердце поэт выстрелил только себе.

Так, пятиминутка ненависти закончена, переходим к делу. И снова у нас в программе вечная трагедия. Только на этот раз не Ромео и Джульетта, а, скорее, вольная трактовка Страданий юного Вертера. Очевидно, что парень был душевнобольным: здоровый человек навряд ли стал бы трахать полуживое тело, какие бы чувства он не испытывал к трупу при жизни. Но и вряд ли это была банальная похоть. Моё паучье чутьё подсказывает мне, что всё же причиной стали чувства. «Я любил ее. Своей е...ой любовью ... Я помню, как под осознал всю кристальную чистоту и красоту любви. Во что же мой мозг ее превратил». Конечно, это не оправдывает его. Но я говорю это лишь к тому, что даже в сердце самого сурового мужика, который ест гравий с молоком на завтрак и бреется топором, живёт маленький рыцарь. Рыцарь, мечтающий найти свою прекрасную даму сердца, посвящать ей подвиги и любить самой что ни на есть платонической любовью. Просто чаще всего голос этого рыцаря заглушается криками шута-писюна, который постоянно орёт: «Трахни её! И её трахни! Всех трахни!» Ну, или как в этом случае, другими нездоровыми голосами. Но это не значит, что полигамия – это мужская природа. Наоборот, человечество как вид, возможно, возникло именно благодаря социальной моногамии. И к появлению этой моногамии свою волосатую руку приложил, в том числе и мужчина.

Эта смелая гипотеза принадлежит американскому антропологу, Оуэну Лавджою. Копаясь в несвежих останках наших далёких предков – ардипитеков, учёные заметили, что клыки этих обезьян как у самок, так и у самцов примерно одинакового размера. Хотя обычно у самцов, например, современных человекообразных обезьян они больше: приматам постоянно надо качать понты перед сородичами, сражаться за самок и всячески показывать, кто здесь царь и ферзь. У ардипитеков, по всей видимости, необходимость конкурировать за даму сердца отпала: они мирно уживались с другими самцами и клыки постепенно атрофировались. Возможно, в какой-то момент в мозгах палеомужиков произошел сдвиг и вместо того, чтобы пытаться контролировать всех самок, они стали выбирать одного постоянного партнёра. Это была, конечно, не любовь, но вид перешел к моногамии.

В пользу этой теории говорит ещё один факт. Наши предки предпочитали клепать детёнышей сравнительно редко и мало, но при этом долго заботились о потомстве: оберегали детей, отдавали их в кружок наскальной росписи и всякое такое. Умными словами это называется «К-стратегия размножения». При данной стратегии моногамия становится выгодной как самке, так и самцу. Папа-ардипитек приносил много еды маме-ардипитеку и защищал её от саблезубых уток. А взамен получал гарантированную возможность передать свои гены, ну и регулярный секс, куда же без него. У мамы-ардипитека же, помимо еды, появлялось больше времени для ухода за ребёнком и гарантия того, что и она, и малыш-ардипитек выживут. Такая вот древняя семейная идиллия. Если бы при такой стратегии размножения самцам приходилось ещё и драться между собой, то шансы на выживание у вида были бы малы. Ведь в разборках «пещера на пещеру» часто доставалось и самкам – молодой язматери приходилось бы защищать себя и потомство в одиночку. Причём не только от хищников, но и от своих же сородичей. А возникшая социальная моногамия снизила смертность среди самок. К тому же в данной ситуации самки предпочитали не brutальных драчунов, которые махали своей здоровенной дубиной направо и налево, а хозяйственников, которые приносили больше еды и лучше заботились о потомстве. Это, в свою очередь, стало стимулом развития прямохождения. Такое поведение передалось и австралопитекам, чьими предками были ардипитеки, и позволило им расселиться по всей Африке. Ну а от австралопитеков эта модель передалась и нам. И именно моногамия, а не возникновение каменных орудий и увеличение черепашки, по мнению Лавджоя, позволило человеку не только выжить, но и заселить всю планету. Причиной перехода к моногамии Лавджой называет сдвиг в нейрохимии древних приматов. Их мозг стал вырабатывать уникальный коктейль из гормонов: дофамина, серотонина и нейропептида Y в определённой пропорции. Этот коктейль свойственен и нам, а нашим предкам он помог выработать чувство сопернича-

ния и усилил их социальные навыки. Однако что послужило предтечей такого кардинального перекроя сознания – доподлинно неизвестно до сих пор.

Человечество прошло долгий путь: от обретения самосознания до декартовского «Cogito ergo sum» и дальше. Сегодня люди пытаются создать электронный мозг по своему образу и подобию – интеллект искусственный, экспериментируют с нейросетями. Но мы до сих пор не знаем, какой была отправная точка нашего путешествия. Существует множество теорий возникновения и развития человеческого разума, однако ни одна из них не даёт ясного ответа на вопрос, что же стало критическим толчком взрывного развития человеческого мозга, увеличившегося в два раза за два миллиона лет. «Самой радикальной трансформации, отмеченной у самого сложного органа за всю историю существования жизни на земле» по мнению биолога Карла Лумхольца. Ведь развитие нашего мозга в десять раз превышало темп эволюции. Нулевым километром было, бесспорно, обретение сознания и самосознания, более широкого, чем у других животных. Но тогда какое событие предшествовало этому? И почему тоже самое не случилось с нашими ближайшими родственниками – шимпанзе, которые, при всей их интеллектуальной развитости до сих пор не эволюционировали хотя бы до уровня питекантропа. Одна из самых интересных гипотез гласит, триггером к нашему умственному развитию стали псилоцибиновые грибы, распространённые на территории Африки. Употребление их в пищу привело к столкновению древних приматов с сильнейшими трансцендентными переживаниями и переходом их сознания на принципиально иную ступень. Подробно эта теория описана американским психонавтом (это официальный термин) Теренсом Маккенной и подробно останавливаться на ней я не буду. Но интересна сама мысль, что, возможно, всё, что мы породили: Шива-разрушитель, Квантовая механика, Джоконда, фашизм и Эмпайр Стрейт Билдинг является лишь следствием сильнейшего трипа. Трипа, возникшего у человекообразных обезьян случайно, под воздействием галлюциногенных грибов. И тогда все разговоры о естественности полигамии или моногамии, того или иного человеческого поведения бессмысленны. Ведь получается, что человеческий разум по своей природе искусственен, а первый обладатель искусственного интеллекта – сам Человек.

29.01.18

Я спрятался от ветра в зелёном «Перекрёстке», куда зашёл за пачкой дрянных сигарет с «фруктовыми» кнопками и газировкой. У дальней кассы молодой смуглый охранник в чёрном кителе нелепо флиртовал с тощей женщиной, чей срок годности явно подходил к концу – зрелище это бодрило сильнее стылого ветра. Мир приматов, к которому принадлежит каждый из нас, пропитан спермой и склеен вязкой вагинальной смазкой. Какие бы панельные лабиринты мы себе ни городили, какие бы заповеди на них ни калякали, стены эти всё равно начинают мироточить человеческими выделениями и покрываются трещинами. А люди, движимые живительным коктейлем из страха и инстинктов, непременно будут стараться протиснуться сквозь эти трещины поближе к бессмертию и наслаждениям. Не мудрено, что находятся проводники, готовые показать короткий путь – через щёлочки и дырочки провести туда, куда нужно вам. Естественно, за звонкую монету.

Ешьте мой член!

О секс-сектах, охотницах и работе ртом.

Старые добрые времена олдскульных сект, адепты которых дружно пили «Юпи» с цианидом и летели на Сириус, прошли. Сегодня уже никого не интересует какое-то там царствие небесное или посмертный билет на космический корабль. Даже воду в банках перед телевизором никто не заряжает. Не осталось и мессий, которые собирали бы стадионы и доводили эти стадионы до оргазма. Однако не стоит думать, что культы исчезли, совсем нет. С тех пор как старик Хаббард изрек свое знаменитое «хочешь заработать много денег – создай религию», ничего не изменилось. Просто спасители измельчали и деградировали в разномастных гуру, секс-коучей и прочих тренеров оболыщения.

Все стали сраными маркетологами. Вместо того чтобы пытаться поймать на крючок всех подряд, современные тренеры личностного роста работают на свою «целевую аудиторию»: кто-то завлекает прыщавых задротов, которым не дают, кто-то алчных неудачников и так далее. Особняком среди всех этих мастер-классов стоят тренинги для женщин, где всякой пришедшей какие-то непонятные мужики с лицами сельских порноактеров сулят открыть секрет мультиоргазмов, выдать замуж за миллионера и ответить на главный женский вопрос и вообще. Например, Денис Байгужин – один из таких коучей, на своих курсах обещает «выдать всех своих воспитанниц замуж», а также раскрыть тайну, «как получить квартиру за красивые глазки». Примерно то же самое гарантируют и все остальные, ничего интересного. Зато в свои методики тренеры, надо отдать им должное, вкладывают максимум креатива. Дарья Завгородняя, корреспондент «Комсомолки», описала один из интенсивов другого гуру, Павла Ракова. В программу тренинга входят такие забавы, как, например, битье участниц лопатой обыкновенной по жопе в позе «раком». Также Павел даст понюхать вам свои потные носки. А еще в ходе специального упражнения коуч будет называть вас дурой, но вы непременно должны будете при этом улыбаться. Сам Павел мотивирует это тем, что лишь в стрессовых ситуациях девушка раскрывает свою истинную натуру. Что ж, видимо, только так можно поймать хрупкое женское счастье. Цена за входной билет на такие мероприятия колеблется от трех до тридцати тысяч рублей.

Интереснее дела обстоят у знаменитого Алекса Лесли – секс-коуча Насти Рыбки. Алекс не просто раскрывает секреты оболыщения, он обучает «охотниц». «Охотнице подвластны все. Ее жизнь – это кино и приключения, азарт и страсть, боевые напарницы и полная вседозволенность. Она умеет все – быть ласковой и любящей и дарить заботу и тепло, быть адской стервой, бесценной и неподкупной, и тем самым такой манящей», – говорится на сайте гуру. Под свое учение Алекс подводит мощную идеологическую базу, суть которой заключается в том, что надо жить моментом и стремиться лишь к новым эмоциям и впечатлениям. Ну а для того чтобы стать охотницей, необходимо беспрекословно слушаться мастера и пройти обряд инициации. Например, отсосать незнакомцу в девятке, заняться сексом в примерочной или публично посветить сиськами в поддержку Вайнштейна. За отказ выполнять задание – отлучение от церкви. Самые способные же, наоборот, оказываются в кругу приближенных, где мастера соблазнения делятся своими успехами на сексуальном фронте. Многие из охотниц попадают в гарем Лесли. Этого не скрывает сам коуч и охотно делится информацией в интервью «Русской службе Би-би-си».

И таких тренингов даже не сотни, а тысячи. Но, несмотря на их количество, всегда неизменно одно: во главе стоит харизматичный лидер, он же тренер и наставник, слово которого – закон и непререкаемая истина. Вокруг этого лидера и выстраивается культ личности. А лидеру

нужно просто лить как можно больше дерьма в уши своей паствы о том, какие они молодцы. Ведь главное, что хотят слышать люди на таких мероприятиях, – это то, какие они особенные. Дураку всегда приятно думать, что он умнее окружающих. Любая критика в сторону учения или лидера игнорируется. Ведь никто не захочет признать, что он дурак, да еще и без гроша в кармане. Схема стара, как Стена Плача, но работает до сих пор. Просто одни обещают вечную жизнь, другие – богатый член, на котором можно удобно устроиться. Причем, не где-то в далеком райском саду, а здесь и сейчас. На смену видениям и божественным откровениям, которые внушали пастве трепет перед вождем, пришли цветастые дипломы несуществующих университетов. Но и классические культисты, и коучи просто торгуют обещаниями лучшей жизни: первые – загробной, вторые – вполне себе земной. И в обоих случаях лидеры играют на страхе: страхе потерять доступ к откровению и попасть в ад или, как в данном случае, остаться одинокой. Ну а единственным источником этих откровений, как вы уже догадались, является учитель, или тренер. Традиционных религиозных сект стало меньше, а различных тренингов обольщения – больше по одной простой причине: говорить «Пейте мой яд!», конечно, весело, но невыгодно. За такие слова можно и по башке от полицейнера отхватить. Да и платить мертвец не будет. Гораздо проще и приятнее воздеть руки к небу и воскликнуть: «Ешьте мой член!». И все бы ничего, но последствия таких тренингов могут быть гораздо серьезнее опустевшего кошелька: задание наподобие «переспать с первым встречным», судя по отзывам, вполне может перерасти в изнасилование.

Однако, ради справедливости стоит сказать, что у одних и тех же коучей есть интенсивы и для мужчин. Да и различных мужских тренингов личностного роста и пикап-курсов меньше тоже не становится. И ведь винить в чем-либо таких наставников сложно: их тренинги – не партсобрания, и в добровольно-принудительном порядке никто тебя туда гнать не будет. Люди сами приходят, сами отдают свои деньги. Просто потому, что соблазн слишком велик: получить все и сразу, да еще и со стопроцентной гарантией. Что такое тридцать тысяч рублей по сравнению с шансом стать успешным альфа-самцом или окольцевать миллионера? Особенно, если информация подается так, что даже самый последний дегрод сможет ее переварить. Достаточно сделать семь простых шагов, одолеть двенадцать ступеней, сесть на три бутылки – и мир у ваших ног. Думать самому, а тем более работать, – это сложно. Гораздо проще прийти на готовое, отдать бабло, чтобы гуру все тебе придумал, разжевал и вложил в голову. Путь наименьшего сопротивления всегда самый заманчивый. Именно поэтому индустрия торговли трехкопеечными истинами и дешевыми шаблонами поведения будет процветать столько, сколько существует род человеческий.

Все хотят работать мало, а получать много, вне зависимости от пола. И среди мужчин, и среди женщин всегда найдутся те, у кого тяга к халяве затмит и чувство собственного достоинства, и совесть, и прочие никому не нужные в XXI веке вещи. Да, большинство девушек стремятся сегодня как-то самореализоваться, работать руками и головой. Но давайте признаем, много и тех, кто не видит ничего зазорного в том, чтобы заработать на все жопой или ртом, стыдливо именуя свое ремесло «эскорт-услугами». И глупо предъявлять какие-либо претензии таким девушкам, ведь спрос на иждивенческое поведение создается именно мужчинами. Да и многие идут на женские тренинги вовсе не от хорошей жизни. Ведь выбор кажется очевидным, когда на одной чаше весов стоит великий гуру, который обещает тебе сладкую жизнь, а на другой... А на другой чаше ничего и нет. Вернее, есть: средняя зарплата в 28 тысяч рублей, обоссанный социальный лифт, который вечно не работает, «стеклянный потолок» и прочие радости страны духовных скреп.

20.03.18

Шагая мимо прилавков по полированному кафельному полу, я сунул руку в карман, где лежала мятая сотня – гигантская по меркам раннешкольных времен сумма. Теперь она превратилась в пыль, на которую даже не купить билет «туда-обратно» на подземный поезд до работы. Страх собственного бессилия, дыхание Князя мира сего – это, в сущности, боязнь вляпаться в рутинную субстанцию бытия, завязнуть и утонуть в ней так, что никто этого и не услышит. Что в эту пресную баланду не удастся бросить горсть даже самой дешёвой специ. Что жизнь превратится в выживание, в сраный день сурка с графиком дом-работадом до самой смерти, дерьмовой едой в перерывах и страхом, что копеек не хватит даже на лекарства. И тут уже становится не до бессмертия, не до какого-то там признания: холодная постель во чреве сырой земли кажется привлекательнее раскладушки в панельной комнате.

Жёлтые ценники неприятно скалились какими-то отвратительными числами. На всё нужны деньги. За цветастые куски пластика и зелёные бумажки можно купить не только здоровье, но и заветные пряности, что разнообразят твою жизнь: цифровые побрякушки, модное тряпье, впечатления и эмоции. Но, что важнее, деньги можно обменять на протез павлиньего хвоста, если отрастить настоящий не хватает ни ума, ни таланта. И вот уже окружающие сами начинают оборачиваться, разглядывать искусные перья из золотых нитей. Этим хвостом можно привлечь множество самок, или обрести одну единственную, плод чресл которой продолжит твой род. Возможно даже, благодаря этому золотому хвосту тебя вспомнят и сквозь века. Деньги вообще являются лекарством против самого широкого спектра страхов, гораздо более эффективным, чем секс: экзистенциальная дисфункция, как и дряхление тела, прекрасно лечатся золотым песком. У них лишь один недостаток – их часто недостаёт. И отсутствие этого препарата может физически изменить наш мозг.

Золотой скальпель для мозга

О налогах, бесплатных деньгах и казнокрадах.

Ах, эти налоги. Золотой дождь из монет – любимый фетиш любого государя. Тысячи лет проходимцы махали флагами и выкрикивали громкие лозунги, нарекали себя наместниками бога на земле, лишь бы получить право законно и легитимно вытряхивать звонкие монеты из карманов своих сограждан. Однако сегодня всё больше правителей начинает задумываться о том, чтобы деньги раздавать: для всех, даром, и чтобы никто не ушел обиженный. И это вовсе не барское великодушие, а всего лишь холодный расчёт. Ведь деньги, как скальпель, могут перекроить ваш мозг: и не просто перепрограммировать его, а изменить физически.

Казалось бы, диво дивное – государство раздаёт своим гражданам банкноты, да ещё и не требует ничего взамен. В стране, где «национальное достояние» принадлежит парочке проворовавшихся олигархов, эта фраза вызывает лишь истеричный смех. Однако такая утопия реальнее, чем кажется на первый взгляд, и называется она «безусловный базовый доход». Весь этот буллит про то, что «дай человеку рыбу, и он будет сыт один день; научи человека ловить рыбу, и он будет сыт всю жизнь» в реальной жизни не работает. И практика показала, что лучший способ избавиться от бедности, это не водить человека за ручку по собеседованиям, а дать ему парочку хрустящих банкнот.

Умный и богатый

Первый аттракцион невиданной щедрости состоялся в семидесятые. Правительство Канады решило создать город без бедности, для чего жителей маленького городка Дофин обеспечили базовым доходом без каких-либо обязательств на пять лет. Естественно, для того, чтобы раздавать деньги, сначала нужно было их где-нибудь взять. Канадцы решили перенаправить деньги с различных социальных программ. Так, в общем то, работают большинство концепций базового дохода. Иными словами, вместо бесплатной медицины и различных пособий по безработице вам просто каждый месяц выплачивают какую-либо фиксированную сумму. Например, 560 евро, как это было в Финляндии. Конечно, кого-то может возмутить тот факт, что у него отнимут привилегию бесплатно толкаться с потными бабками в поликлинике. Однако канадский эксперимент показал, что более высокий уровень жизни позволил людям вести более здоровый образ жизни. Посещение больниц снизилось на 8,5%, люди реже стали ходить к психологам, а расходы на здравоохранение упали на 10 процентов.

Но потом к власти пришли консерваторы, и эксперимент перестал финансироваться: сотни томов данных просто заперли в хранилище где-то под Виннипегом. Лишь благодаря гранту университета Манитобы, в 1981 году была создана база данных о результатах эксперимента, которую отдали на откуп десяткам учёных. Базовый доход – это вообще страшный сон любого консерватора: раздавать деньги (!) бесплатно (!!) бедным (!!!). Большинство из них любят причитать, что, получая пособия просто так, босота перестанет работать, начнет тратить деньги на бухло, сигареты и шлюх. И, вообще, в страну приплывут толпы грязных иммигрантов, которые изнасилуют всех белорудых гражданок Countryname. Однако эти аргументы опровергаются эмпирически: подобные эксперименты, помимо Канады, проводились в США, Германии, Италии, Финляндии, Индии и парочке африканских и латиноамериканских стран.

Большинство опасений безосновательны. Так, например, 19 исследований показали, что безусловный доход практически не влияет на потребление алкоголя и сигарет. Зато в Перу, по данным исследования 2013 года, люди, которые получали дополнительный доход от государства, стали больше налегать на шоколад. А уж аргументы о том, что беженцы повалят в страну

ради халявных денег вовсе несостоятельны, ведь пособиями обеспечиваются только обладатели правильных паспортов. Да и работать халявщики, каким бы ни был их доход, не перестают: по результатам подобного эксперимента в США всего 17% женщин и 7% мужчин бросили работу. Примерно те же цифры получились и в Канаде. А опрос, проходивший в рамках референдума о введении базового дохода в Швейцарии показал, что 2 % швейцарцев бросили бы работу и ещё 8 % задумались бы об этом. В России же, тоже по данным опроса 34 процента перестали бы работать и только в том случае, если бы деньги покрывали все потребности.

Но даже те, кто бросал работу, делали это ради образования. Да, всем знакома затёртая до дыр фраза «учиться никогда не поздно». Но только недавно она по-настоящему обрела смысл. Оказалось, что нашему мозгу свойственна нейропластичность. Иначе говоря, содержимое черепной коробки постоянно меняется под воздействием опыта: новые нейронные связи могут появляться и исчезать в любом возрасте. И если вы вдруг на пятом десятке вашей жизни решите освоить фортепиано, то мозг подстроится под ваше новое хобби, хоть и не так быстро, как в детстве. Это становится особо важно сегодня, когда даже менеджеров можно заменить чатботами (как это сделал Амазон). Старую собаку, оказывается, можно научить новым трюкам, а базовый доход помогает найти для этого время: деньги в прямом смысле делали людей умнее. Но гораздо сильнее на наш мозг влияет отсутствие денег.

Бедный и тупой

Однако пока что любое государство больше любит выворачивать карманы у граждан. Пока все захлёбывались слюной в патриотическом припадке от победы над величайшей футбольной державой – Саудовской Аравией, главный рейхсминистр объявил о повышении НДС с 18 до 20 процентов. Ведь на очередную маленькую победоносную войну или постройку ещё одного пропахшего мочой футбольного писсуара за пару десятков миллиардов нужны деньги. Эти три волшебные буквы, напомним, означают налог на добавленную стоимость. Что же это за добавленная стоимость проще будет объяснить на примере: вы покупаете жезл за 10 рублей, делаете из неё пики точеные и продаете их за 15 рублей. С пяти рублей разницы вы, как производитель, и уплатите налог. Повышение налога было обосновано тем, что «<...> свою часть экономической нагрузки за повышение уровня жизни пенсионеров должен нести бизнес». Конечно, уплачивает этот налог предприниматель. Только вот, сюрприз, эти 20 процентов он включает в итоговую цену товара: если вы возьмете любой чек из Макдональдса, то даже сможете увидеть, какую сумму вы заплатили государству. В итоге вы не только выйдете на пенсию позже, но ещё сами же за это и заплатите. Гениально, правда?

Про цену бензина (которая, кстати, на 57 процентов состоит из налогов и акцизов) уже стали лепить мемесы. Только вот это касается вас, даже если вы ходите пешком: большинство товаров по России всё ещё перевозят грузовики. И, естественно, транспортные расходы производитель также включает в себестоимость. Какое отношение всё это имеет к вашему мозгу? Представьте, что вы не очень обеспеченный, но законопослушный гражданин и решили сходить в магазин. Но после уплаты подоходного налога (13 процентов от зарплаты), налога на имущество и отчислений во всевозможные страховые и пенсионные фонды (еще примерно 26 процентов, которые пойдут на строительство детского садика для бедных сирийских детей, а не на вашу пенсию) деньги как-то незаметно испарились из кошелька. Что же вы испытаете, придя в сверкающий торговый центр, когда поймёте, что не может позволить себе и четверти всего этого? Когда перед вами встанет выбор не между десятым или восьмым айфоном, а между едой или лекарствами? Когда вы вообще не будете уверены, хватит ли у вас денег заплатить за квартиру в следующем месяце, и не окажитесь ли вы на улице? Правильно, вы испытаете стресс. И тут открывается другая сторона нейропластичности.

Кратковременный стресс, например, на экзамене, не оказывает существенного влияния на наш организм. Однако, если каждый день вас посещает мысль о нехватке денег, стресс ста-

новится перманентным. А когда мы нервничаем, выделяются гормоны-глюкокортикоиды. Этот коктейль капля за каплей начинает разъедать мозги. Нейронные связи в области мозга, которая ответственна за планирование, познание, контроль действий и сознательное поведение, разрушаются. Человек в прямом смысле начинает тупеть: ему становится сложно воспринимать чужие точки зрения и усваивать новую информацию. Исчезает то, что мы называем гибкостью ума, ведь во время экстренной ситуации важно ответить лишь на один вопрос: бить или бежать. Помимо этого, во время стресса активно работает миндалина, ответственная за наши эмоции. Постоянная нагрузка на миндалину приводит к тревожности, импульсивности и несдержанности. Для организма стресс становится не «аварийным режимом», а нормальным состоянием. И из-за этого мозг физически начинает перестраиваться так, чтобы всё время находиться в состоянии стресса. Способность планировать и критически мыслить падает. И человек превращается в туповатое, легко внушаемое животное, которое живёт моментом.

Не стоит думать, что базовый доход – это такая государственная прививка от стресса, которая поможет сохранить ваш мозг. Это не манна небесная и не государева щедрость. Это банальные инвестиции: любой современной экономике нужны мозги, а не руки. Ведь правда в том, что неквалифицированный труд скоро станет никому не нужен. Крутить гайки или баранку будут роботы: быстрее, дешевле, да и ещё не пить при этом водку. Только вот у таких инвестиций есть главный минус. Жить в грязи и стойчески переносить лишения ради какой-то призрачной цели можно довольно долго. Но когда человек перестаёт считать копейки и начинает думать, у него в голове появляются неудобные вопросы. Наверное, именно поэтому все проповедники и прочие оральные соблазнительники так любят повторять, что деньги – это зло. И, видимо, именно с этим злом так борются казнокрады.

20.06.18

Вдвойне забавно, что лекарство это на деле является лишь пустышкой. Не плацебо и даже не сладкими гомеопатическими шариками, а лишь этикеткой от склянки с целебным раствором: фикцией, которую мы сами придумали, в которую мы сами верим. Деньги – лишь галлюцинация, побочный эффект от препарата, которого не существует. Мы обмениваем одни грёзы на другие и хорошо, если вместе с этим получаем что-то материальное. Но я не буду уподобляться проповедникам и твердить, что от этого они становятся бесполезными, а посему монеты надо складывать в ящик для пожертвований. Ведь именно благодаря вере эти грёзы прекрасно работают.

Дырявые монеты

О мемах, криптовалюте и симулякрах.

Мир объяла пандемия: новая золотая лихорадка. Только сегодня современные старатели скупают не кирки и лопаты, а видеокарты и ASIC'и, чтобы добывать цифровое золото – криптовалюту. Мир окончательно сошел с ума. По крайней мере, так считает основатель Dogecoin'a – криптовалюты, придуманной в шутку, капитализация которой в середине января перевалила за два миллиарда долларов. И это при том, что обеспечивается Dogecoin лишь одноимённым мемом. Лжепророки уже начали трубить о том, что «крипта» – это надувательство и обман. Однако истина заключается в том, что абсолютно любая валюта, какой бы надёжной она не была – лишь плод человеческого воображения. Просто за одними грёзами сегодня стоят дядьнки в академических мантиях, а за другими – программисты-самоучки.

Холодным декабрьским вечером, в канун нового, 2013 года, портлендский программист Билли Маркус, как обычно, листал мемы. Неожиданно, ему в голову пришла мысль: а почему бы не создать свою криптовалюту? Обеспечив её, при этом, самым твёрдым активом: мемом про собаку Doge породы Сибя-Ину. Идея обеднить два самых хайповых тренда интернета понравилась сиднейскому маркетологу Джексону Палмеру, и вместе они создали Dogecoin. Виртуальный мем, наконец, обрёл плоть и стал торговаться на биржах за вполне реальные деньги. Низкая стоимость, простота использования и вирусное название обеспечили бешенную популярность криптовалюте. Новый виртуальный Клондайк начал привлекать всё больше майнеров, которые стали добывать валюту, раскаляя фермы с видеокартами добела и оставляя без света мирные китайские посёлки. К делу подключились спекулянты – курс мемовалюты начал расти. Всё это привело к тому, что уже через два месяца капитализация «крипты» достигла ста миллионов долларов. Ситуация всё меньше нравилась Палмеру, ведь в своем детище он видел реальную альтернативу расчётам как наличными деньгами, так и с помощью банковских операций. Но Dogecoin постигло проклятие других криптовалют – он превратился в финансовый инструмент, на котором любой желающий мог нагреть руки: к 2017 году стоимость Dogecoin'a выросла на четыреста процентов. В итоге, Джексон собрал свои чемоданы с деньгами и вышел из проекта, попутно обзвав всех сумасшедшими. И самое забавное, что в словах сиднейского маркетолога действительно есть доля истины.

Для того, чтобы разобраться в этой криптовалютной истерии, для начала нужно понять, что это вообще за валюта и откуда она берётся. Очень утрированно любую криптовалютную систему можно представить в виде следующей аналогии. Существует кооператив «Биток», в который может вступить каждый, приобрести немного «битков» – валюты этого кооператива и начать обмениваться ею с другими участниками. На руки, естественно, никто никаких монет не получает: все расчёты происходят исключительно на бумаге и записываются в специальные тетради. Андрей даёт Белле два битка. Эта транзакция записывается в первую тетрадь:

Андрей дал Белле два битка.

Затем Белла расплачивается с Валей. И тут в дело вступают Майнер Максим: он заводит вторую тетрадь, куда переписывает данные из первой тетрадки и записывает новую транзакцию между Беллой и Валей. Но данные из первой тетради он не просто переписывает, а шифрует с помощью специального устройства, которое превращает текст или любые данные в произвольный набор букв и цифр – хеш. В результате, запись во второй тетрадке будет выглядеть следующим образом:

Белла дала Вале три битка. (новая транзакция)

84d1605938221a85152d656cfd8f95664b5d659f048d0e6a5a100ad4c268dd4c

(хеш предыдущей транзакции Андрея и Беллы)

И так далее. Каждый раз, когда происходят новые транзакции, Максим заводит новую тетрадь. При этом, если Максим шифрует одинаковую информацию, то и хеш получится одинаковый, а если разную – то и строки будут различаться. Поэтому каждая следящая тетрадь связана с предыдущей, и если Максим или другой недоброжелатель захочет изменить данные о транзакциях в одной из тетрадей, то при проверке возникнет несоответствие: хеш-значение в следующей тетради будет отличаться и злоумышленнику придётся переписывать все следующие тетради. Естественно, Максим занимается всей этой волокитой не за спасибо и в качестве вознаграждения за проделанную работу в каждой новой тетради приписывает себе несколько битков.

В реальности никто никакими тетрадями не пользуется, но суть остаётся примерно та же. Майнеры создают цифровые блоки информации. В каждый новый блок, помимо новых транзакций, записывается захешированная информация из предыдущего блока. А значит, каждый новый блок содержит в себе информацию о всех когда-либо совершенных транзакциях. Процесс создания блока и называется майнингом. Если в новом блоке нет противоречий, он включается в базу данных: получается длинная цепочка взаимосвязанных информационных блоков. Поэтому технология и получила название «блокчейн». Откуда же берутся новые коины? Из воздуха. По своей сути, биткойн и любой другой коин – это такое большое человеческое «спасибо» майнерам за то, что они обеспечивают работоспособность системы. Без этого «спасибо» никто бы просто не стал работать и создавать новые блоки. Но за этим вознаграждением абсолютно ничего не стоит: система не добывает золото и даже не генерирует прибыль, как какая-нибудь компания. Это просто запись в базе данных о том, что Максиму начислено столько-то воображаемых монет. Но, неожиданно, этими воображаемыми монетами стали обмениваться и торговать на биржах, и «спасибо» стало возможно поменять на вполне реальные хрустящие доллары и положить себе в карман.

«Будь у меня небесные шелка...»

В середине декабря курс биткойна достиг абсолютного максимума: за одну виртуальную монету давали больше девятнадцати тысяч долларов. Одни кусали локти, другие подсчитывали прибыль, но большинство просто недоумевало: откуда такие цифры? И почему унция золота стоит почти в девятнадцать раз дешевле? Биржа – штука хитрая, там можно толкать всё что угодно, лишь бы покупатель нашёлся. Причём, цена часто вообще не зависит от качества толкаемого товара: будь то бочки нефти, акции или ещё что-то. Напомню, что цена – это денежное выражение стоимости, то есть то количество денег, которое вы готовы отдать за товар. И тут, как всегда, возникает задачка о двух стульях. На одном стуле – «справедливая цена». Есть абстрактный дед, который гонит самогон и продаёт его по сто рублей за бутылку: семьдесят рублей он тратит на ингредиенты для самогона, двадцать он откладывает, чтобы купить новый самогонный аппарат (потому что старый изнашивается) и десять кладёт себе в карман – как награду за свои труды. Но справедливость – это не про биржу. На втором стуле – «спекулятивная цена», которая формируется искусственно, за счёт спроса и предложения. Один хипстер, который попробовал дедовский самогон пишет в своём блоге, что бухать виски – уже не модно и надо переходить на натуральный, экологически-чистый продукт. А то, что после него ухудшается зрение – это даже плюс, ведь теперь можно будет носить очки в модной оправе. Другие хипстеры кидаются скупать этот самогон: дед от такого счастья отходит в мир иной и цена подскакивает до тысячи рублей – спрос то не падает, а бутылок остаётся всё меньше.

И плевать, что красная цена этому пойлу – сто рублей. Так продолжается до тех пор, пока кто-нибудь окончательно не слепнет от этой бодяги. Бедные хипстеры начинают избавляться от бутылок: цена падает и может получиться так, что этот самогон никому и даром нужен не будет. Но всегда найдутся те, кто захочет на этом движении цен подзаработать: купить подешевле и продать подороже. Они-то искусственно и подогревают цены, когда всё идёт хорошо, и обваливают их, когда корабль начинает тонуть.

Можно долго рассуждать, хорошо это, или плохо, но примерно так и работает фондовый рынок. Торговля на рынке – это торговля ожиданиями. Если трейдеры и инвесторы ожидают, что цена бумаги будет расти – они будут покупать эти бумаги, до тех пор, пока не станет ясно обратное. И совершенно неважно, обусловлено ли повышение цены объективными факторами, такими как, например, рост прибылей компании, или просто спекулятивным ажиотажем. Главное – успеть вовремя купить и вовремя продать. Поэтому спекулятивная цена часто зависит от справедливой чуть больше, чем никак. До определённого момента. Примерно так и получилось в середине девяностых годов, когда все решили, что всемирная сеть – это стильно, модно, молодёжно, и стали вкладываться в акции интернет-компаний. Цены акций росли и всё было хорошо, пока инвесторы не осознали, что большинство контор, в акции которых они вкладывают деньги, основаны двумя немывтыми хипарями и из имущества у них – только компьютер в гараже мамкиного дома и раздутый рекламный бюджет. И, в конце концов, «пузырь доткомов», естественно, лопнул – потому что акции торговались по искусственно завышенным ценам. А теперь скажите мне, чему равна справедливая цена материально ничем не подкреплённой строчки в электронной базе данных? Стоимость биткоина сегодня формируется точно также. Синтетически, просто за счёт ажиотажного спроса на него. Забавно, но, на самом деле, справедливая цена абсолютно любой валюты равна цене бумаги, из которой эта валюта сделана. То есть, сюрприз, тоже стремиться к нулю. Потому что использовать такую цветную бумагу можно разве что как растопку для камина. Да, у любой страны есть золотовалютные резервы. Но вас к ним подпустят ровно на такое расстояние, чтобы снайперу было удобно всадить в вашу черепушку кусочек свинца. И если до шестидесятых годов прошлого века на грязной американской бумажке была надпись «payable to the bearer on demand», гипотетически позволявшая вам обменять доллар на золото, то после того, как один наглый французский генерал провернул величайшую аферу двадцатого века, эту приписку быстро убрали. И теперь абсолютно все мировые валюты являются «фидуциарными» – то есть не обеспечиваются ничем, кроме честного слова Центробанка и правительства. Я уже писал об этом ранее. Эти институты законодательно устанавливают, что на вот этом вот клочке земли будут обращаться красные бумажки, которые равны десяти желтым бумажкам. А если не согласны – добро пожаловать в казематы. Золото оставьте дядям в костюмах-тройках, а сами играйтесь со своими цветными фантиками.

Любая валюта – это товар, который существует просто потому, что в нём есть необходимость. Практиковать бартер в современном мире – извращение, которое приносит удовольствие лишь самым утонченным ценителям. Мешки с зерном таскать с собой неудобно, а золота на всех не напасёшься – вот и был создан универсальный эквивалент стоимости, который красиво выглядит и элегантно достаётся из бумажника. И курс национальной валюты во многом определяется тем же фактором, который определяет стоимость криптовалюты – спросом. Сильная экономика производит много товаров, которые продаёт за свои цветные бумажки. Потребители хотят купить эти товары, а инвесторы – урвать кусочек пирога и вложиться в богатую экономику. Возникает спрос на валюту этой страны – курс растёт. Это как если бы гипермаркеты начали выпускать свои банкноты. Тогда спрос на валюту какой-нибудь крупной торговой сети типа Ашана был бы больше. Просто потому что большинство людей покупали бы продукты в Ашане. Соответственно, и ваш сосед-алкоголик просил бы у вас займы именно

в Ашанбаксах, ведь всё равно и вы, и он в пятницу пойдёте именно туда. Так что и традиционные, и криптовалюты – суть надувательство, просто в разной обёртке.

«Но я – бедняк, и у меня лишь грёзы»

В конце девятнадцатого века в Америке был такой знаменитый городской сумасшедший – Нортон Первый, самонарёченный император Сан-Франциско. Как любой порядочный император, он выпускал собственную валюту, которую охотно принимали в магазинах, а банки обменивали на доллары. Видать, джентльменам с западного побережья было совсем скучно, и нужно было себя хоть как-то развлекать. Однако представим, что завтра я тоже начну выпускать свои деньги, которые точно так же, как и государственные, не будут обеспечены ничем. Скорее всего, даже в колыбели демократии – Соединённых Штатах Америки, меня почти сразу же нарекут экстремистом и отправят в застенки ФБР, потому что я «подрываю экономическую безопасность страны» и вообще мошенник. Ключевое слово – скорее всего. Потому что частная или локальная валюта обладает одним преимуществом: она может стать неплохим аналогом для экономики региона и вывести её из застоя. Логика проста: экономика города может прийти в упадок из-за оттока капитала. Горожане тратят свои кровные в местных магазинах, а магазины закупают товар в соседнем городе или вообще за границей. А когда вводится локальная валюта, которая обращается только на территории этого города, ни у местных жителей, ни у торговцев не остаётся иного выбора, кроме как тратить их внутри города – прибыли не вывозятся из региона. Удачным примером использования локальной валюты можно считать австрийский город Вёргль. После ввода в оборот «свободных денег» в 1932 году, концепция которых была предложена экономистом Сильвио Гезеллем, в городе был построен мост, бассейн и лыжный трамплин. В то время, как экономики Европейских стран переживали не лучшие времена, безработица в Вёргле снизилась на двадцать пять процентов. Люди стали выплачивать налоги, были погашены почти все задолженности.

Более свежим примером являются «Итакские Часы» – валюта, которая используется в одноимённом американском городе с 1991 года. Часы имеют фиксированный обменный курс – один час равен десяти долларам вне зависимости от спроса и предложения. Но, к сожалению, это скорее исключение, чем правило. Любое государство боится игр с локальными и любыми другими валютами. Особенно правительство раздражают те деньги, которые сложно контролировать или регулировать. Ведь если локальная валюта обретет плавающий обменный курс, то деньги станут проявлять ещё одно товарное свойство – они начнут конкурировать между собой. В богатый регион со своими деньгами начнут перетекать инвестиции – спрос на валюту этого региона начнёт расти. Используя предыдущую аналогию – это как если бы появилась новая торговая сеть, пусть и не такая большая, как Ашан, но где и цены ниже, и качество лучше. И тогда уже встанет закономерный вопрос: зачем использовать федеральную валюту, если наша ничем не хуже? А это уже пахнет сепаратизмом. Власть всегда находится в руках того, кто контролирует печатный станок. Именно поэтому, несмотря на успех «свободных денег», национальный банк Австрии запретил печатать эту валюту. Ведь зачем конкурировать, если проще заставить использовать нужные бумажки?

«Мои ты топчешь грёзы»

За время своего существования деньги обросли множеством побочных функций: из меры стоимости они превратились в инструмент ростовщиков, направленный на их обогащение. Гезелль мечтал, чтобы деньги стали тем, чем они и должны были быть изначально – средством обмена и больше ничем. Успех его свободных денег, которые позволили австрийскому городу выйти из кризиса, объяснялся не только тем, что это была локальная валюта. Деньги Гезелля целенаправленно обесценивались: каждый держатель такой валюты был обязан уплачивать налог с той суммы, которая у него осталась в конце месяца. Это привело к тому, что

люди не копили деньги и не давали их в рост, стремясь обогатиться, а старались их сразу же потратить. Примерно этого хотел и Джексон Палмер. Сегодня блокчейн может дать «свободным деньгам» вторую жизнь – реализовать механизм, придуманный австрийским экономистом, будет гораздо проще, чем в Европе тридцатых годов. Криптовалюты уже начали успешно конкурировать с традиционными деньгами. Но, в отличие от любых других локальных или частных валют, криптовалюту практически невозможно уничтожить. Да, её можно запретить, но от этого она не перестанет существовать: для этого нужно будет выкрутить руки половине майнеров, что, конечно, возможно, но потребует колоссальных усилий. Тот же биткоин анонимен, для осуществления транзакций не требуется одобрение третьих лиц. В отличие от банковских переводов, когда ваш платёж может быть заблокирован банком, так как вы являетесь «нежелательным лицом», потому что пишете плохие комментарии про маму президента совета директоров. Или про другого президента. Банк решает, осуществлять ваш перевод нет. Майнерам же всё равно, чьи деньги переводить, лишь бы операция соответствовала формальным требованиям. К тому же, биткоин обладает одним важнейшим преимуществом: эмиссия криптовалюты осуществляется самими майнерами (собственно, награда за майнинг) и ограничена заранее известной величиной. Эмиссия классических валют зависит исключительно от прихоти Центробанка: банк может напечатать столько бумажек, сколько ему заблагорассудится. К тому же, биткоин-кошелёк – это исключительно ваша собственность, в отличие от кредитных и дебетовых карт. Цветастые куски пластика – это не электронный кошелёк, где хранятся ваши деньги, а всего лишь ключ, который предоставляет доступ к вашему счёту. Ваши деньги являются вашими лишь номинально и лежат в банке, и этот самый банк, при молчаливом согласии некоторых людей может сделать с ними всё, что угодно: заморозить, ссудить кому-нибудь (что они и делают), или просто изъять «во имя великой справедливости». Самое смешное, что вам не принадлежат даже эти дебетовые или кредитные карты: ключ от банковской ячейки – это тоже собственность банка, которой он великодушно разрешил попользоваться. Если не верите – откройте любой договор банковского обслуживания. В то время как биткоин-кошелек – это ячейка, которая принадлежит вам и только вам. Правда, если вы её потеряете или у вас её украдут, возместить ущерб будет некому.

Человечество уже давно погрузило себя в виртуальную реальность. И для этого не понадобились ни VR-шлемы, ни злобные машины, которые подключали бы тебя к матрице. Достаточно было населить наш мир пустыми символами, за которыми ничего не стоит – то, что Платон, а позднее и Бодрийяр называли «симулякрами». «Симулякр никогда не скрывает правду, он и есть правда, которая скрывает, что ее нет». Симулякры – лишь плоды нашего воображения. Они сколь угодно могут походить на реальность, но никогда не будут являться этой реальностью. Тем не менее, несмотря на это, некоторые из них так прочно вплелись в ткань действительности, что уже почти неотделимы от неё. И деньги, как раз-таки, являются главным симулякром нашего мира. Ведь, объективно, банкнота – это всего лишь кусок бумаги с замысловатыми узорами. Да, она сколь угодно может отождествляться с ценностью, но сама она этой ценностью не является – это не драгоценный камень, это даже не золото. Это всего лишь кусок бумаги. Но благодаря им перераспределяются вполне реальные ресурсы, на эти куски бумаги финансируются войны и строятся космические корабли. Потому что за этими бумажками стоит вера. Вера в то, что их можно обменять на что-то ценное. Мы все негласно договорились верить в ценность денег. И абсолютно любая валюта, будь то доллар, евро или биткоин держатся на этой вере. Потому что в них есть необходимость – без них жить было бы гораздо сложнее. Так если любая валюта – лишь сорт симулякров, то не лучше ли верить в тот, который принадлежит только тебе и не зависит от прихотей чейрменов, восседающих в высоких башнях?

Я вяло бродил между полок с химическими жидкостями всевозможных вкусов и расцветок. Жужжание белых ламп дневного света, что неприятно бил по глазам, гипнотизировало и я, словно муха, пришибленная морозом, тыкался в банки и бутылки. Глаза выцепили колу – бутылку чёрной маслянистой жидкости с ароматом ванили. Иллюзорны цветастые фантики или нет, но без них не купить не одной вещи, оклеймённой метой транснациональной корпорации. Волхвы-маркетологи этих гигантских компаний вообще преуспели в приручении символов – и речь сейчас не только о раздутых банковских счетах. Они научились препарировать любую идею, что породил человеческий мозг: обесценивать, потрошить её, вытряхивая нутро, и ставить себе на службу её полую оболочку, словно послушного зомби.

Контркультурная контрреволюция

О культурных войнах и том, как маркетинг может уничтожить любую идею или символ.

У нас в стране уже стало традицией пугать бабушек и не особо смысленных граждан, зловеще спрашивая: «Вы что, хотите, как в Европе?» Мол, там в умах царит такая же разруха, как у нас в клозетах. Гомосеки спят и видят, как бы пройти победоносным гей-парадом по Красной площади, насадить свои ценности россиянам, а жопы русских мужиков на свои куканы. Но богатырей святой Руси невозможно победить на старом добром поле брани. Особенно сейчас, когда мистер президент, словно всемилостивый и всемилосердный отец, опекает нацию, и у него есть огромная и весьма эрегированная ядерная дубинка. Остается один выход – война культурная. Именно поэтому западная гидра толерантности пытается запустить свои трансгендерные шупальца в умы малолетних отроков, чтобы затуманить их разум. Подменить исконно русские ценности на гнилые плоды демократии и сбить с нашего особого пути. Оттого-то и необходимо запретить Telegram и перекрыть трубу с интернетом, чтобы ограничить тлетворное влияние Запада.

И действительно: политкорректность победоносно шествует по миру, иной раз переходя все границы здравого смысла. Все больше стран легализует однополые браки, третья волна феминизма затопила мир потоком месячных. Традиционные ценности девальвированы и уже вообще не воспринимаются как что-то значимое. Армия негроидных лесбофеминисток штурмует бастионы нравственности и морали, которые с криками Deus Vult обороняют последние воины Христовы. Бл#%ство и разврат уже не особо-то и порицаются обществом и для многих стали нормой поведения. Разве за это Христос истекал кровью на кресте? В общем, консерваторы всех стран рисуют поистине апокалиптические фрески и призывают сплотиться. Но на самом деле эта страшилка не нова, и зовется «культурным марксизмом». А появилась она еще в начале прошлого века.

Двадцатые годы. Европа едва оправилась от удушливых паров Первой мировой, а на континенте уже свирепствует Красная чума. Великая Октябрьская революция дала надежду для марксистов всего мира, и стало казаться, будто бы «новый пролетарский мир равенства» уже не за горами. Однако получилось немного иначе. В 1920 году Красная армия терпит поражение в Варшавской битве, и новая независимая Польша не особо горит желанием поднимать алый стяг. Венгерская советская республика под предводительством Белы Куна просуществовала 133 дня, а Баварская советская Республика и того меньше – всего месяц. Эпидемия прекратилась сама собой. Все это совсем не увязывалось с евангелием от Маркса, согласно которому, стоит только изменить функционирование экономики (так называемый базис) и сразу же поменяются и политический курс, и культура общества (надстройки). Тогда макаронник Антонио Грамши предположил: а что если именно изменение надстроек приведет к изменению базиса? Может, стоит сначала изменить культуру и сознание общества и именно это приведет человечество к светлому коммунистическому будущему? Другими словами, если Маркс хотел с помощью изменения экономических механизмов создать почву, на которой вырос бы новый коммунистический человек, то Грамши предлагал сеять ростки homo communistus уже в существующий грунт. И уже эти ростки создали бы субстрат нового мира.

Как это сделать? Выкорчевать традиционные ценности. Ведь новые марксисты полагали, что капиталистическое общество оказалось столь устойчивым именно благодаря тем обычаям и нормам, которые были заложены в головы людей. Члены основанного в 1923 году Института социальных исследований в Германии, которые позднее станут известны как Франкфуртская

школа, выступали с критикой основных элементов западной культуры: христианства, власти, семьи, патриархата и так далее. С приходом к власти Гитлера большинство членов Франкфуртской школы бежали в США и продолжили свои исследования там. В 50-е годы же стало окончательно понятно, что мировая социалистическая революция захлебнулась в ананасовом соке: капиталисты действительно продолжали богатеть, однако условия жизни рабочего не ухудшались, а скорее даже наоборот. В этой ситуации новым авангардом революционного движения вместо рабочих должны были стать различные на тот момент маргинальные элементы: геи, феминистки и прочие контркультурщики.

И кажется, что план работает, что вот оно – пришествие антихриста, который растлеивает умы всех и вся, и спастись от него можно только в землянке где-нибудь под Изборском. Но тут на защиту человечества встает огромный вонючий монстр, который может сожрать и отфекалить что угодно. И имя ему маркетинг. Да, порождение и верный слуга капитализма, могущественное колдунство, которое заставляет вас сметать с полок даже то, что вам не нужно. И маркетологи в XX веке волею судеб оказались слугами господина, или дьявола, если хотите. Ведь маркетинг может коммерциализировать, то есть продавать и превращать в деньги, все. Абсолютно все. Даже идею. Идею любой корпорации, любого движения или протеста.

И если в основе чего-либо есть идея, неважно, будет ли это новое изобретение, субкультура или даже протестное движение, значит эту идею можно обернуть в красивую упаковку и продать. Именно поэтому любая контркультура, какой бы протестной и маргинальной она ни была, со временем становится массовой. Ведь в глазах капиталистов члены этой субкультуры или движения становятся целевой аудиторией: даже обоссанным панкам нужны косухи и футболки с портретом Горшка. Ты немый хиппарь и топнешь за права животных? Пожалуйста, вот тебе магазин органической еды и одежды из конопли. Долбишься под хвост с другими мужиками и гордишься этим? Йоу, наша компания поддерживает gay-pride! Бизнес неминуемо начинает мимикрировать под любую новую идею, делая ее последователей своей целевой аудиторией. Бренд женской одежды Monki, например, начал топить за феминизм. Естественно, исключительно чтобы привлечь внимание к проблемам женщин, а не ради того, чтобы срубить бабла.

Однако любой бизнес – это прежде всего деньги, как бы старательно он ни прикрывался громкими лозунгами. И главная цель любого капиталиста – повысить прибыль. Самый простой способ сделать это – увеличить количество адептов культа, то есть целевую аудиторию. А для того чтобы покупателей стало еще больше, идею нужно максимально упростить. Сократить ее до слогана, который понял бы самый недалекий обыватель. Чтобы очередная неразумная вагина прониклась идеями «феминизма и сестренства» и купила кофточку с надписью *periods are cool*. Это приводит к распространению идей, ведь чем проще идея, тем проще она халяется массами. Но именно это и обесценивает ее: от идеи остается только обложка и пара громких цитат. Ramones и Sex Pistols, которые были настоящими символами андеграунда и контркультуры в 70-х, сегодня стали лишь принтами на футболках модных телочек с каре и биполярочкой, которые вообще не знают, кто такой Сид Вишес. То же самое произошло и с команданте Че, чье лицо лепят вообще на все, что только возможно. И лидер кубинской революции ассоциируется не с Движением 26 июля и Батистой, а в лучшем случае лишь с какой-то там абстрактной революцией. Часто идею сливают и сами лидеры движения, сдавая в аренду свою жопу, когда представляется возможность, и получая за это хрустящую банкноту, которую можно скрутить в трубочку и вдыхать через нее кокаину. А идея... Да кому вообще сдалась эта идея?

На самом деле многие считают культурный марксизм теорией заговора: выдумкой американских палеоконсерваторов, созданной, чтобы убедить электорат, что в демократической партии состоят лишь геи, маргиналы и прочие коммунисты. Выдумкой, которая прекрасно прижилась в сырой и мрачной российской действительности. Другие же, что это – коварный

план по растлению общества и приближению мирового коммунизма. А самих представителей Франкфуртской школы – не группой вшивых интеллигентов, которые пытались препарировать труп Маркса, а тайным жидомассонским обществом, цель которого – поработить мир. Но это совершенно не важно. Не важно, бродит ли за нашими спинами мифический призрак культурного марксизма. Потому что порождения его бестелесной плоти – идеи и новые ценности, давно уже превратились во всего лишь модные течения и растворились в море дерьмового китайского мерча, который носят мамкины рэбэлы и абстрактные тьян, до конца даже не понимая, что вообще написано у них на футболке. Но ощущая в паху при этом приятное чувство сопричастности к великой идее.

04.05.18

И, конечно же, когда эта идея перестает приносить пользу, её просто выбрасывают как использованный презерватив. Ведь на выжженном поле, на месте срубленных крестов, волхвы корпораций водружают свои символы веры, превращая религию в игру, а игру – в религию. Как это ни странно, но именно торгошники, а не церковники открыли тайну того, как заставить человека гнаться за бестелесным символом, бесплотной идеей. Ну, либо просто осмелились сказать её в слух.

Геймификация

Об игре корпораций, главный приз в которой – наши мозги. И деньги.

Get ready!

Начало восьмидесятых годов – золотая эпоха аркадных автоматов. Тысячи американских школьников бежали после уроков в игровые залы, чтобы обменять свои ланч-мани на четвертаки и скормить их цветастым ящикам с мерцающими экранами. Подростки доводили себя до истощения, играя в ставшую уже легендарной Space Invaders или в горячие хиты навроде Pac-Man и Donkey Kong. Примерно в это же время, в 1981 году, появилась парочка новых, совсем невзрачных аркадных автоматов в пригороде Портленда: на черном корпусе было написано лишь название – Polybius. Игра стала такой же популярной, как и новинки от гигантов рынка – Atari и Nintendo, несмотря на то что выпустила ее неизвестная немецкая компания Sinneslöschen, чье название переводится как «Стирание чувств».

Вскоре начали происходить странные вещи: дети, игравшие в Polybius, жаловались на головные боли, бессонницу и провалы в памяти. Поговаривали, что несколько человек, которые решили сыграть, позже свели счеты с жизнью. Кроме того, вместо техников эти автоматы обслуживали мрачные люди в костюмах. Скачав данные, они всегда оставляли горы четвертаков, осевших в недрах автоматов, нетронутыми. Polybius просуществовала всего пару месяцев и пропала так же неожиданно, как и появилась: в какой-то момент школьники просто обнаружили на месте черной коробки другой автомат. А компания Sinneslöschen бесследно растворилась, не сделав после этого ни одной видеоигры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.